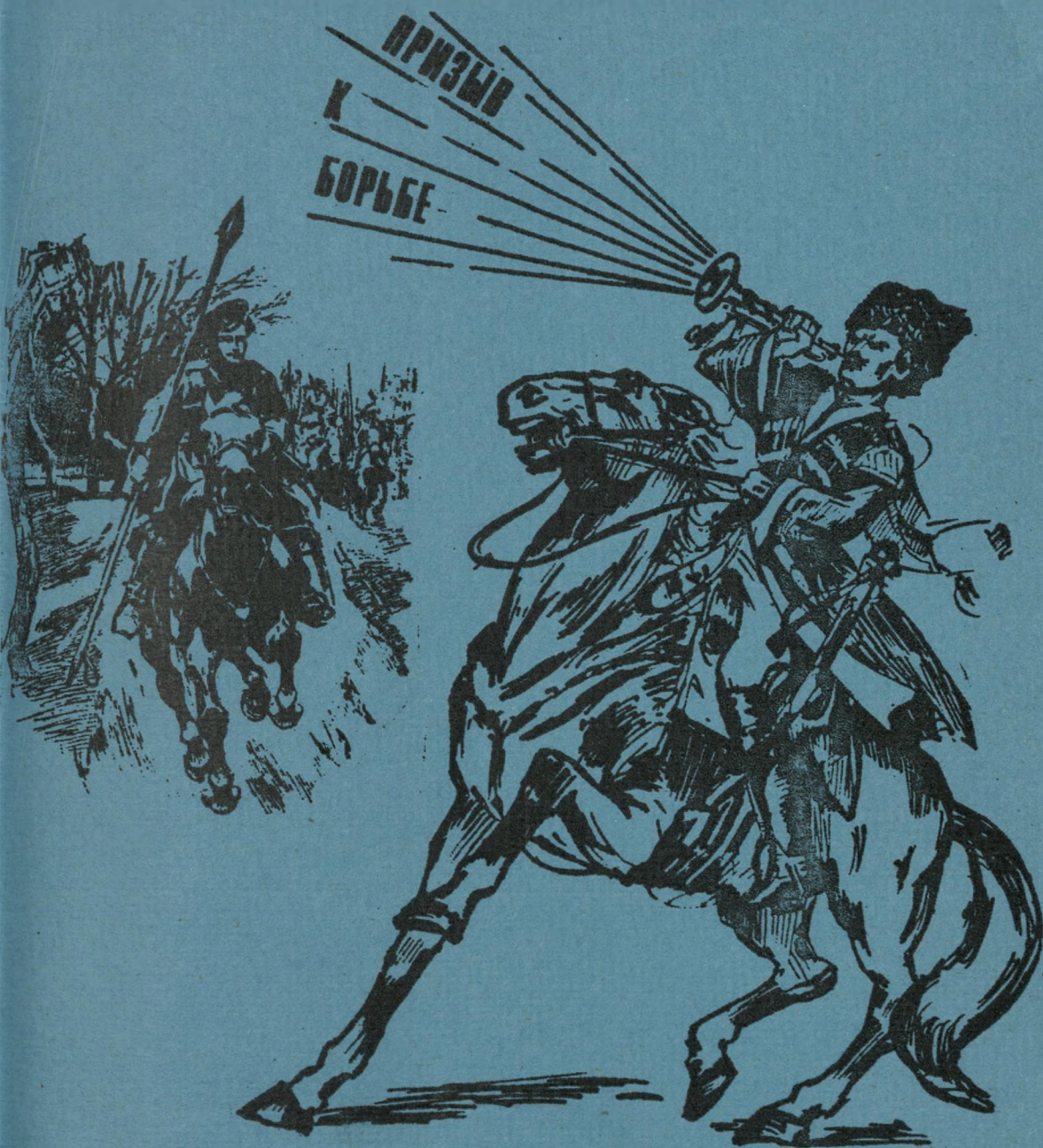

КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА

(COSSACK'S HOPE)

No. 8

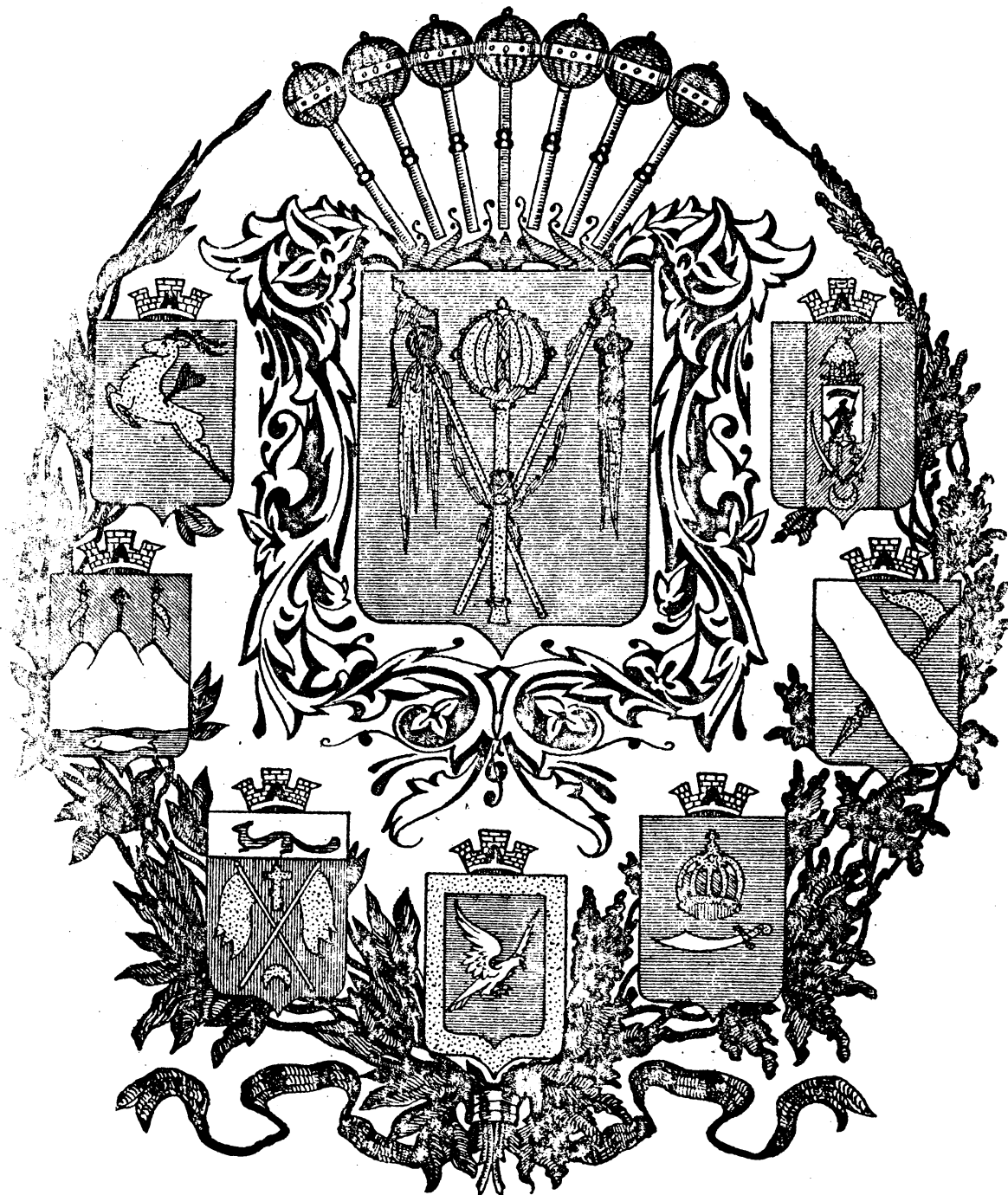
1973

КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА

12-4

1973 ГОДА

№ 8

КАЗАКИЯ - НАША ЦЕЛЬ. НАШ ДЕВИЗ - КАЗАЧЬЯ ВОЛЯ!

КАЗАКИ В ПОХОДЕ.

КАЗАЧЬЙ НАРОД! ЗАЩИЩАЙ СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ...

К ПОКРОВУ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ФЛАГ КАЗАКИИ, ГИМН, МОЛИТВА.

Синий
Малиновый
Желтый

ГИМН КАЗАКИИ

Боже сильный, Боже правый
Казакію нам спаси.
От врагов ее коварных
Сохрани и защити.
Будь защитником ей вечно,
Помогай в борьбе орлам
За свободу, честь и право
Верно-преданным сынам.
Мы, от стара и до млада
Будем храбро защищать
Казакію дорогую,
Дорогую нашу мать.

МОЛИТВА-ГИМН

Кровью залита Казачья Земля,
В священной борьбе за свободу.
Боже, наш взор устремлен на Тебя,
Всесильный, дай Волю народу.
Братья и сестры казачьих станиц,
Творите молитву святую,
Боже, к Тебе припадаем мы ниц —
Храни старину нам родную.
Праведный, Добрый и Всемогущий,
Пролитую кровь Ты освяти,
Степи Казакии, степи родные
Для Воли потомства ей ороси.

К ПОКРОВУ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ!

Правление Общеказачьей станицы имени полк. М.Ф. Фролова, редакция "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА" поздравляют казачье руководство за рубежом, казачьих писателей, поэтов, сотрудников журнала, подписчиков, жертвователей журнала "К.Н." и весь Казачий народ в рассеянии сущих и в поработенной стране Казакии, а так же казачьих всех друзей!

С ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫМ ПРАЗДНИКОМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ!
Желаем всем доброго здоровья, долгих лет жизни с благополучием:

Шлём казачьему народу и казачьим друзьям, наш казачий горячий привет.

Редакция.

ДО ОРГАНІЗАЦІЇ КОЗАКІВ САМОСТІЙНИКІВ І РЕДАКЦІЇ ЖУРНАЛУ "КОЗАЧА НАДІЯ"

П Р И В І Т А Н Н Я .

Св. Миколаївська Парафія УПЦ/А/А в м. Кабрамата вітає Вас з наступаючим Вашим Національним Святком св. ПОКРОВИ І божає Вам, аби за молитвами ПРЕЧИСТОЇ БОЖОЇ МАТЕРІ І під Її святим Омофором, Ваша організація росла І зміцнювалася І досягла здійснення Вашої заповітної мети "НЕЗАЛЕЖНОЇ КОЗАЧОЇ ДЕРЖАВИ". Хай же, Господь Милосердний, допоможе Вам в здійсненні Вашого великого наміру. -

З пошаною І любов'ю у Хресті

Настоятель Парафії

Протопресвітер А.Стришинский

Секретар Прафійальної Ради В.Листопад.

Австралия

В день свята св.Покрови у 1973 році.

К ПОКРОВУ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Поздравляю редакцию "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА", казачье руководство за рубежом и весь казачий народ во всём МИРЕ, а в особенности, всех тех, кто трудится и жертвует для КАЗАЧЬЕГО НАРОДА И МНОГОСТРАДАЛЬНОЙ СТРАНЫ КАЗАКИИ.

С ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫМ ПРАЗДНИКОМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ! В нашем народе должны развиваться чувства, желания иметь свою твердость, казачью волю, и общественные жизненные условия.

Желаем всему казачьему народу и друзьям доброго здоровья, счастья в жизни и расширение добрых казачьих национальных дел.

Норвегия

Лев Петрович Росс с семьёй.

ДО "К.Н." ТА ЗА БЛАГОСЛОВІННЯ СВ. ПОКРОВИ...

Трубач кличе до боротьби козачої!

Кличе що - б звір-ворог мав здачу!

А чого-ж Ти і сам так плачеш?!...

Чи думаєш, що Волю не побачиш?!

Чи КОЗАК губить козачу вдачу?!

Не приспись лиш рідний КОЗАЧЕ!

Бо і провідну зірку так ти стратиш

Та на розпутті безрадно станеш...

Ось на святі св. Покрови перед образом ІІ,

Віднайдеш певність Ти віру і всі надії,

Лиш МОЛИСЬ ДУШЕЮ ТА В ГЛУБОКІЙ ВІРІ

Так як колись на СІЧІ прадіди робили!

Молімося за спокій душі всіх страдників

І в тих могилах, які тут доглянені

І тих, що по світі ворогом ростягнені

Та безслідно зі землею зрівнані, заглажені...

Вітаю КОЗАЧІЙ НАРІД ПО ШЛИМ СВІТІ,

Всіх працівників на козачій ниві,

Та Видавництво "КОЗАЧОЇ НАДІЇ"

Бути в здоров'я, щастя та в твердості нашої!

Австралія

В.І.Макоренко-Божок.

РОДНОМУ КРАЮ.

Родимый край отчизны милой -

Тебя люблю я всей душой!...

Любовью пламенной, безпредельной,

Какою любят лишь только мать...

В годы невольного скитанья,

Вдали от милого Края,

В суровой жизненной борьбе.

Светильник веры в Воскресенье

Я свято в сердце сохраняю...

И верю я, что день настанет:

Свободной, вольной К А З А К И Я С Т А Н Е Т

И под казачьим куполом голубым

Свой стяг древней воли

На славу и вечность развернет.

С.Ш.А.

А.Д.Аникушин.

К ПОКРОВУ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ!

Поздравляю с праздником, с Покровом Пресвятой Богородицы, казачье руководство за рубежом, казачий народ во всем МИРЕ, казачьих патриотов, труженников, которые трудятся на благо всего казачьего народа и своей свободной страны КАЗАКИИ, а также казачьих друзей с пожеланием хорошего здоровья и дождаться своих благ, которых долго ждем: своей СВОБОДНОЙ СТРАНЫ КАЗАКИИ!

А также иметь казачье объединение в одну национальную семью и помнить завет БОЛЬШОГО КРУГА НА ДОНУ, что являются казаками, казачками все иногородние, которые проживали на казачьей земле до 1920-го года.

Желаем казачьей дружбы и полного объединения в одну КАЗАЧЬЮ СЕМЬЮ!

Австралия

Ф.Сметанин с семьёй.

КАЗАЧИЙ НАРОД.

Казачий Народ соберется вновь вместе
И пусть веселятся, пока, все враги,
Но мы не боялись ни злобы, ни мести,
А бились за Волю, как только могли.
И были расстрелы, и ссылки и пытки,
Был голод, был Лёнец, униженья тюрьма,
Ограбили нас, отобрали до нитки
И скопились нагло чекисты глумясь...
Но снова воскреснет СТРАНА КАЗАКИЯ,
Восстанет из гроба, как встал наш Христос
И станут на гранях полки боевые,
В степях не останется горя, ни слёз...
А мы на чужбине должны идти дружно,
Родное казачье свое не забыть,
Должны мы понять, что чужое нам чуждо
Нам Родину нужно в несчастье любить.
Так делали предки в далекое время
И лести и награды откинули прочь,
Но дружно, все вместе, несли они бремя,
И верили в Бога, что может помочь.
Запомним Покров и запомним все битвы,
Как шли казаки, не считая врагов...
Казачьей семьёй, помянем их молитвой
И головы склоним пред ними без слов.
Вернется вся Слава назад в Казакию
Нельзя замолчать всю пролитую кровь,
Года нам откроются доли степные,
Вернутся, как прежде, ПОЧЕТ и ЛЮБОВЬ.

Ф.Ф.Сметанин.

БРАТЯ И СЕСТРЫ, КАЗАКИ, КАЗАЧЬКИ. Сосредоточить нам всем свои моральные силы на историческом моменте КАЗАЧЬЕГО ЕДИНЕНИЯ И СВОЕЙ НЕЗАВИСИМОСТИ в настоящее время.

Это течения казачьей жизни и залог светлой казачьей будущности. Не следует забывать, что казачья демократическая мощь искони держалась и укреплялась процессом братства, равенства и свободы.

Даже смерть не в силах уничтожить торжества того, кто из всех сил борется за правое дело СВОЁ. Вперед по этому славному пути Казаки, Казачьки.

Редакция.

СЕГОДНЯ ПОКРОВ.

Сегодня Покров. Вспоминаются битвы
И Жертвы, что пали в неравных боях,
О, Господи, Боже! Прими все молитвы,
За тех, что упали за Волю в степях.
Они не хотели ни рабства, ни гнёта,
Они за Свободу пошли, как один,
За Честь и за Право родного Народа
И, чтобы в степях был казак господин.
Как встарь при осаде турецкой Азова,
Они не сдавались на милость врага,
А верили в силу святого Покрова,
Как Божья им Матерь в борьбе помогла.
О, Боже, Всесильный! Прими все молитвы,
За всех, кто душою в борьбе изнемог,
За всех, что погибли в походах и битве,
За всех, кому в муках никто не помог.
Прими же молитвы, зассыльных, голодных,
За тех, что замерзли в сибирском снегу,
За малых детей, никому неугодных
За тех, кто остался потехой врагу.
Сегодня Покров. Мы помолимся — снова,
Чтоб Бог бы послал нам свою Благодать,
Чтоб старая была под стенами Азова,
В казачьих степях повторилась опять.

Труа.

М.И.Гаврилов.

+ +
+

Я, теперь, совершенно не плачу,
Не могу об'яснить — почему?
Очерствела душа знать казачья
И не верит совсем никому.
И цветы, что весной расцветают,
Так не трогают больше меня,
В голове, без конца, нарастают
Злые мысли, души тесня.
Пришлось в жизни пройти путь тревожный,
Преступлений свидетелем быть
И поэтому нам невозможно:
Ни понять, ни простить, ни забыть.
Разве можно забыть то, что было,
Разве можно всю мерзость простить,
Разве сердце тоскою не стыло,
Когда в степи несли Геносид.
Ничего нам никто не докажет,
Никаких нам не нужно речей,
Пусть проклятье клеймом вечным ляжет,
На страну и народ палочей.

Труа.

М.И.Гаврилов.

Казачий Народ, верьте в самих скбя, верьте в свои силы!

ГОЛОВАТИЙ.

/Продовження сж-а №7./

Розважали, поважно розглянули своє положення і прийшли до висновку, що для них скінчилось все, лишається лише позбутися себе життя. Так і порішили, приготували собі по два пістолі з наладованням та умовились, щоб Головатий відмовляв наголос звичайні молитви, а коли кінчатиме: "Вірую", то при словах: "...і життя будучого ріка" — обом приготуватись, а на слові "амін" стріляти один в другого, а як якийсь не цілком буде вбитий, то запасним пістолем себе дострілити. Щоб їм у цьому рішенні не перешкодили, вони підшукували відповідне місце.

Подобалось їм місце, коли їхали коло гарного ліску і вони рішилися. Обнялись по братськи, попрощались до скорого побачення на тій світлі та поставали по місцях. Головатий — зовсім не так, як бувало читав на клиросі — скоро, але якомога помалу й кожне слово старався висловити ясно — зрозуміло, при кінці кожної молитви, клав по великому земному поклону: — вже дійшов до "Отче наш", все читаю... При словах "позбав нас від лукавого" раптом прийшла мені думка... Я замовк, опустив руку зі стрільною та звернувся до Білого зі запитом:

— А знаєш що батьку?

— А що? — перепитав Білий з попереднім сумовим виглядом.

— Оце ми постріляємося?

— А тож!

— Й нас тут москалі знайдуть мертвих?

— Еге!

— Й скажуть: от два дурні, запорожці, маб-ть напилися до безтями тай пострілялися себе непом'ятаючи. Й нас як собак зкопають, і ніхто не знатиме зза чого ми пострілялись й nebude нам ні слави, ні чести ані доброї згадки.

— Так що-ж робити? — запитав Білий трохи подумавши і вже з роз'ясненим зором.

— Цур йому стрілятися, батьку! Ідмо далі.

— А і справді, цур йому! Поїдемо, — повторив і Білий, опустивши пістолі.

— Що буде, то й буде, ідемо! — сказали обидва заховавши пістолі до кобур, поклали по три земні поклони, попросили Бога прощення, обнялись ніби наново спіткались, потягли з баклажки дорожньої тай рушили в путь дороженьку. Такі нові пригоди Головатий оповідав до подробиць. В часі подорожі в тім році Катерини 2-ої до Криму, Головатий зібрав команду з бувших запорожців, спитав дозвіл Потьомкіна, зустрів при якомусь місці царицю та проважав її величність, за що був нагороджений рангою капітана і в недовзі вступив до штату світлішого та перебуваючи при ньому, промощував дорогу і до кращого становища, і до відновлення Козачого війська. "Не буде вже січї, — говорив Головатий, а спеціальне військо з бувших запорожців: вони матимуть свої посілости та порядок у службі військовій відповідний добі й обставинам".

Головатий передбачав, що те будуче військо козаке буде примушене мати тісніший зв'язок ніж раніше з армією і взагалі з Московщиною. Решив що з необхідним і доцільним дати своєму старшому сину вищу освіту як найвищу в тодішнім суспільстві. Чув про Харків, де здавна були добрі учбові заклади, а тому ото і приїхав познайомитись з своїм батьком та після його поради вписати сина до відповідної школи. В часі перебування його у нас, він оглядав пансіони та школи і зрештою по спільній нараді, Головатий вибрав т.зв. "Класи", таке як сучасні гімназії, де вивчались ті самі предмети, що й тепер, головний догляд над сином був довірений директорів "Класів" полковнику фон Букегевденові у якого він мав і жити.

Після відізду Головатого, невдовзі його сина привезла жінка Головатого та за лишила його під опікою мого батька. З того часу приятельська переписка Головатого з моїм батьком продовжувалась без перерви. В листах він завжди титулував мого батька: "Вельможний батьку" й подавав завжди інформації про своє життя. Потьомкін, який його знав від давна, дозволяв йому часто до нього приходити. Невдовзі було організовано "Військовим суддєю. Кошовим отаманом був попередком отаман Захар Чепіга.

Під час облоги Очакова, князь Потьомкін якось сказав, що турки з укріплення "Березань", недалеко від Очакова, роблять великий клопіт. - Головатий! - промовив князь, звертаючись до нього, - як би ти Березань взяти? - Візьмемо, ваша світлосте! А чи-ж буде за те хрест? - запитав впрост Головатий.

- Буде, буде лишень візьми.

- Чуємо, ваша світлосте! - сказав Головатий, як ні вчім не бувало, поклонився і вийшов.

Негайно він послав розвідку про стан в Березані і як довідався, коли більша кількість війська вийшла з Березані збирати очерет, Головатий поспішив зі своєю флотой, пристав до берега, тихенько висадив свій відділ і без спротиву оволодів твердинею. Ведіслав свої човни, передяг своїх козаків у турків та й поставив з них варту. Турецький гарнізон повернувся і безжурно заходив, не знаючи небезпеки, малими відділами до кріпості. Головатий збирав їх так частинами та упорядкував належно, спішив з ключами укріплення до Потьомкіна.

Як заходив до головної квартири світлішого, Головатий почав співати голосно церковну пісню: "Хресту твоєму поклоняємось Владико!" і низько вклонившись Потьомкінові, положив рівночасно ключі йому коло ніг. Занятої Березані та на свій лад з відповідними приказками та жартами, доложив про всю подію, а на закінчення повторив свій спів з яким заходив. - Одержиш, дістанеш, - казав князь й після звичаю війська начепив йому на груди хрест св. Юрія 4-тої степені / орден св. Юрія в козацтві був і лишився найвищою нагородою. В.Б. /.

Так зване "Військо Вірних Чорноморських Козаків" робило своє діло по суші і по морю: обдаровання Потьомкіна та ордена і нагороди сипались щедро як і для цілої війська так й для окремих, тих найхоробріших та відважних. Головатий у війську став вже полковником і окрім св. Юрія, мав і Володимира 3-ї степені. Князь Потьомкін, одержав титул "Великого Гетьмана", організував при собі з різних козацьких полків "Гетманську Охорону", втім числі була конвойна команда чорноморського війська з чудових спеціальних одностроях.

Багато службовців чорноморського війська козачого мали теж відзначення, одержували і армійські, які чипляли до звичайних своїх мундурів, які були відповідні до рангів. Наприклад: примір-майори та секунд-майори нашивали на своїх чекменях галуни відповідні до їх рангів, чкі були в армії на камізолах. Взагалі у війську була ліквідована попередня запорожська неохайність, спеціально там де одяг відділу творив одностайність одностроїв і в цьому наближались до уніформованого війська. Козацтво носило широкі турецькі штани й чекмені звичайно з червоного сукна, а верхня черкеска з відкладними до заду рукавами, були у піших зелені, а у кінноти сині-всі обложені по бортах золотими або срібними шнурками, князь Потьомкін при кожній нагоді прославляв чорноморців й показував своє ними задоволення їх службою та завзяттям... Проте козацтво потішало себе найбільше надією, що зі закінченням турецької війни одержать Тамань, де вони оселяться та дістануть у власність землю. Смерть князя Потьомкіна знищила цю їх найважливішу надію так, що по заключенню миру з Турцією, чорноморське козацьке військо не вбачало перед собою жадної будуччини, а тому в військо порішило діяти проханнями до

верховного уряду і дістали дозвіл вибрати сполучити себе депутатів й їх послати до царського двору.

Депутатом від війська був призначений Головатий й він зі своїм супроводом, який складався з полковника Височина, примір-майорської ранги по війську, секунд-майор Юсбаши, який походив з малолітніх турецьких полонених й інших. Всього було 8 людей, які відрядились до Санкт-Петербурга в березні 1792 року. По дорозі Головатий зі всім супроводом заїхав і до свого батька, де вони гостювали кілька днів. Він їхав з великою непевністю, не мав ні на що надії і ні на кого.

Всі плани і наміри Потьомкіна умерли з його смертю: з тогочасних вельмож ніхто не міг ті плани зрозуміти: судили з початку після припущень, про те не знаходили причину за чку можна-б зачепитись, старались лиш якось як найскорше закінчити, багато змінювали, а інші зовсім справу ліквідували. Така-ж доля та з тоїж причини могла припасти на ще не зовсім оформлене чорноморське козацьке військо... Головатий ясно всьому здавав собі справу і розумів положення. Дуже він надіявся на Потьомкіна тай хтоб в той час не мав надії та не вірив його обіцянкам, хтоб тоді дав в шанс все, коли чули упевнення про дійсні відзначення, нагороди? упевнений в можливості придбати все, Головатий запевняв козацтво, а так само вони і самі бачили наставлення до них гетьмана і спокійно чекали заслуженого... Тепер для них пропало все! Загублений час відданий на службу, на протязі того часу були випадки забезпечити собі осілість із господарством...

Носилися погослови, що полки козацькі по через і будуть творити ланцюг по Кубанській-страшній тоді-лінії, що з них будуть організовані легковіні полки регулярні і як складова частина армії. Ось тому Головатий їхав з великою розпучкою, в невідоме, що його чекає в столиці: в кого з вельмож впливових знайде він прихильність своєму козацькому війську та в якій мірі придбає їх увагу до себе що до одержання Тамані і немав жадної надії.

В такому тяжкому душевному стані, він не був говірливий, часто грав на бандурі та співав запорожські козацькі пісні, пояснював, яка з них ким, коли та з якої нагоди була уложена. Побільшости був сумовито задуманий й дивився все "сторч".

Одного разу, поки гостив у нас Головатий, за обідом, коли окрім його супроводу, були і мійські службовці з жінками, зайшла мова про сучасну організацію чорноморського війська, про його різницю від попереднього, вільного. Один з мійських урядовців зазначив, що при всім можливості неможливо у цьому війську осягти дійсну армійську дістипліну, безумовного послууху, через те, що все в козацтві має місце попередній січовий дух рівності /братерства/.

-Розуміється,- лукаво намішкувато відповів Головатий-й кудиж наш рівнятися з армійцями! Ми собі так: абибто! й з цими словами глянув на одного свого капітана, моргнув й сказав йому:-Миколо ану!

Капітан Миколо, спокійнісько, не звертаючи уваги ні нащо і ні на кого, кладе серветку, встає, закручує свої рижі, дуже довгі вуса і пускається в танець з присядами вихилясами та підскакує й приспівує: "Ой хто до кого, а я до Параски..."

Не можу написати всієї пісні але ті що її знають запевняють, що цей капітан Микола під танець проспівав її всю без зміни на весь голос в присутності дам, про яких він знав, що добре розуміють по українській, бо ще перед обідом вони йому давали декілько питань на українській мові та й його вповні розуміли. Закінчивши танець, капітан Микола з таким самим спокоєм, як і встав, сів знов за стіл й спокійнісько взявся за продовження недокінченої іжі.

-Кудиж нам до армійських! промовив Головатий з попереднім тоном:- у

нас все своє, специфічне.

При цьому розповідав, що один з їх службовців у ранзі по армійські секунд-майора, нароби такого що не годиться та й незаконне, а про те дізнався й князь Потьомкін.

-Головатий! пожури його по своєму що-б більше такого не робив,-Потьомкін спокійно собі то сказав.

-Чуємо, найясніший Гетмане!- в той час відповів Головатий, а на другий день з'явився до князя з рапортом:

-Виконали, ваша світлосте.

-Що виконали? запитав князь.

-Пожурили майора по своєму, як це ваша світлість зазначили.

-Як же ви журили? розкажи мені,- запитав князь, надіюсь ви йому зробили догану, просоромили його своїми виразами, переконували поліпшитись, а Головатий преспокійно пояснив:

-А як журили? просто, найясніший гетмане! Положили, та кіями так ушкварили, що ледви встав...

-Як майора?- закричав князь з великим здивуванням, -як ви могли?...

-Правда таки, що насилу змогли, насилу в чотирьох повалили! Не давався: всіх упорались. А що майор? Не майорство, а він винен. Майорство при ньому й лишилось. Виж наказали його пожурити, от він тепер довго буде журитися, й я певний, що за попереднє вже ніколи не візьметься.

Коли, по обіді вийшли зза столу, Головатий, якимсь необережно наступив на ногу тому, що йшов позаду мійському урядовцеві. Той обізвався до Головатого з вибаченням. Головатий відійшов від нього і своїм сказав: "От вража політика! Я наступив йому на ногу, а він переді мною вибачився. Тьфу!

Од на з присутніх дам захотіла поговорити з Черноморцями й прийшла до майора Юсбаші та й запитала його підробляючись до української вимови. -А що, батьку, чи бували ви на балях у князя Потьомкіна?

Черноморець, підкручуючи свій чорний вус, уклонився зі всією світською граціозністю та ввічливо відповів їй на чистій московській мові.

-Як конвойний його світлости, я зі службових обов'язків, завжди мав шану користуватись цим відзначенням.

Приглошена дама, чула щойно як він зі своїми, після всіх правил говорив українською мовою, чекала від нього відповідь: "бували" або "та ні!" Щоб потім анекдотично розповідати про некультурність чорноморців-і так замовкла, що й не відразу знайшлась, в якому тоні продовжувати дальшу розмову, а продовжувати ж треба, то запитала його хоч запинаючись: "й правди подібно... танцювали?"

-Нісудариня,- відповів чорноморський козак, -я був в уніформі з дозволення кажучи, у чоботях і не міг собі дозволити на таку некультурність. -Яка ріжниця в порівнянні з тим Миколою, що танцював! прошепотіла дама відходячі від чорноморця.

Головатий по відїзді від нас прибув до Петербурга і з'явився до кого належалося. Вельможі були у великій розпуці, як, при тому всьому блиску тодішнього двору, представити цариці "диких людей" страшного вигляду у їх дивнім одязі, з голеними головами, які не по людські говорять, а ніби мекають вимовляючи лише короткі речення на всі запити: "та ні", "еге", "а тож"- і в жадному словнику не можна знайти пояснень до цих слів. Вигляд їх-"хорони Боже!-"

Погляд не людський/до лакейських не звикли-ж...В.Б./: або ані не дивиться на того з ким говорить, або, якщо й глипне, то як горячою парю опарить! Дикість, грубість чи готовість до грубости... В такому положенні Головатий опинився і з'явився до докладчиків, й ними був описаний в таких забарвленнях цариці: але не дивлячись ні на що, її

величність наказала цих "чудаків" публічно їй представити, в першу-ж неділю при її виході з церкви.

Були призначені ті, які мали це знайомство здійснити і які були дуже стурбовані тим, щоб навчити бодай того головного з тих дикунів, як поклонитися цариці, а у випадку коли-б її величність допустила до її руки, то як прийняти ту ласку, як поцілувати руку, як вклонитися: а головне не осмілюватися говорити, коли не будуть про щось запитані. Придворні пускали, що черноморці, у своїй некультурності, можуть почати розмову ще про щось з царицею.

- Чуємо! - відповів Головатий своїм тим повчальникам дивлячись у землю, та при цьому лівий ріжок верхньої губи у нього не помітно мигнув.

- А як цариця дозволить спитати вас про що-небудь, як ви будете відповідати? - Як зуміємо, - відповів Головатий...

І от призначені представити черноморців довго радились між собою та порішили: для збереження порядку та пристойності необхідно при аудієнції бути близько цих "дикунів".

У неділю, у прийомній салі двора, при виході цариці з церкви, зібрався найвпливовіша шляхта Московії, вельможі, чужинецькі післанці та міністри, генералітет та повно інших службовців - всі святочно, як найкраще убрані по європейській моді... й до цього найвибранішого товариства прилучились люди з виголеєними як коліно головами й лишень на вершку голови висіло залишене пасмо волосся, тонке та довге, замотане кілька разів колом лівого вуха, широкі, довгі вуса, дивний одяг якимсь ніби мішанина чи не польсько-татарська і шей в червоних чоботах з високими підковками. І їх начальник в такім самім одязі, однострій в кольорах тодішньої морської форми, в зеленому чекмені з галунами полковника й більше закинутими назад рукавами черкески, з великими нагородами - орденами, йшов з похмурим виглядом незвертаючи і найменшої уваги ні на що і ні на кого. Став він на призначеному місці, його супровід за ним. Цілий час їм зуділи та пригадували як поводитися при представленні, як коротко відповідати на запити, а самім ні в якому разі не вільно і словом загикнутися...

Зрозуміло, що всі присутні звернули увагу на таких "надзвичайних людей", почувшись перешіптування по залі та зауваги і лишень за тих черноморців. Пізніше Головатий розповідав, що й в ту святочну хвилину, коли він приготувався стати перед "великою" й від неї почути рішення долі свого війська, уболівав, що при самому дворі московської цариці чув як вельможі московські говорили не з чужинцями, а таки між собою, москаль з москалем, французькою мовою.

Австралия

В.И.Макаренко-Божок. /Продовження буде/.

КАЗАЧЬЯ ВЕРА.

Брожу ли я, поулицам шумным,
Вхожу ли я, в многолюдный храм,
Сижу ли я, в компании веселой,
Я предаюсь своим мечтам.

Тяжелые думы тревожат
Больное сердце тоской
Родную милую КАЗАКИЮ!
Ее все же я не могу ЗАБЫТЬ.

И вот, долгие годы на чужбине,
Оне со мною всегда и везде,
Но вера и надежда ГЛУБОКАЯ
Живут в груди МОЕЙ ВСЕГДА...

Что день великий настанет,
ВОСКРЕСНЕТ КАЗАКИЯ, ОТЧИНА МОЯ
Торжественный гул колокольный
УСЛЫШИТ КАЗАЧЬЯ ВОСКРЕСШАЯ ВСЯ
СТРАНА.

ДЕНЬ ВОЛИ, СВОБОДЫ И НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАКИИ!

И ТОРЖЕСТВОМ НАПОЛНИТСЯ ОНА ВСЯ,

И БУДЕТ ВОЛЯ, СВОБОДА И НЕЗАВИСИМОСТЬ

НА ВЕКИ ВЕЧНЫЕ ОНА ТАМ ВСЕГДА. С.Ш.А.А.Д.Аникушин.

П О Р А .

Я обращаюсь с пламенным призывом ко всем казакам, казачкам и ко всей казачьей молодежи, здесь на чужбине, ко всем, кто чувствует и создает себя казачьими патриотами... Необходимо уже теперь немедленно принять все меры против дальнейшего распространения злой и пагубной заразы, разлагающе наши казачьи ряды.

На ряду с подлинными казаками, ведущими свой род по исконной казачьей линии, в наши казачьи ряды на чужбине затесалось не мало отщепенцев всякого рода, ничего не имеющего общего с нами казаками.

Многие казаки находясь на чужбине уже долгие годы, как первой, так и второй казачьей эмиграции/1920 и 1943 г.г./, страдают невыносимой тоской по своей горячо любимой Казачьей Родине и ради нея готовы на многие жертвы. Но подлые провокаторы, замешавшись между казаками, неустанно ведут свою разрушающую работу среди заграничных казаков, не давая им возможности объединиться в одно целое.

Пора прозреть всем казакам и казачкам, и понять наконец, что в нашей казачьей среде на чужбине орудуют провокаторы, ведущие явно свою работу в руку Красного Кремля... Пора опомниться и придти в себя всем казачьим патриотам и посмотреть несколько иными глазами на разрушительную работу.

Дойти до такой степени низкого падения и погрязнуть все древние казачьи устои, превратить в ничто древнее казачье народоправство - Волю, Свободу и Независимость, могут совершать только самозванцы, для которых никогда не было ничего святого в их жизни. Нужно сильно призадуматься всем казакам и казачкам над моим обращением к вам, ибо я говорю чисто по казачьи, можно-ли нам казакам терпеть далее? Стыд, срам и позор для нас казаков, доколе же мы будем терпеть подобное поношение нашего казачьего естества и измызательства над нашей казачьей породой?..

Пора всем казачьим патриотам на чужбине опомниться, придти в себя, и осознать наконец себя ИСКОННЫМИ КАЗАКАМИ. Довольно терпеть сие навождение среди нас казаков, пора казачьим патристам взяться за ум и сделать НАКОНЕЦ ПЕРВЫЙ ПРАВИЛЬНЫЙ ШАГ К НАШЕМУ КАЗАЧЬЕМУ ОБЪЕДИНЕНИЮ.

Тогда мы будем достойными нашим достославным древним казачьим предкам, которые никогда не благодетельствовали и не попуститнльствовали М А С К А Л Я М .

США, 10 мая 1973 года.

СТАРЫЙ КАЗАК А.Д.АНИКУШИН.

- За статьи, помещенные в журнале за подписью автора, редакция не отвечает.

- Личная полемика по Казачьим вопросам чисто политического характера возможна, но перебранка на личной почве, печататься не будет.

- Желющие помещать в журнале "К.Н." личные объявления и рекламы, допускается, каждый инч ширины один доллар, без рисунков. Редакция.

- Казаки-казачьки, верьте в самих себя, верьте в свою не ЗАВИСИМОСТЬ!

- Надо жить, любить свое дамашние и общественное, и трудиться, до последнего дня!

- В женидьбе жену бери, не покрасивой фигуре, а покросивой натури, а мужа с хорошим характером.

- Жену бери чтоб и двор красила и воз возила.

- В Дону 52 вида рыбы водится, Волге-64, в Дунае - 68, в Амуре - 73.

- Зачесался левый глаз - будеш плакать, а правый чешится радоваться будеш.

КАКОЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕ ФЛАГ, ГЕРБ И ГИМН.

Каждое самостоятельное государство вступая в общую систему международных отношений, принужденное, по необходимости, иметь целый ряд своих собственных отличительных знаков и эмблем, которые везде и во всякое время могли бы выразительно характеризовать его особенности. К числу главнейших таких государственных эмблем относятся: государственный флаг, государственный герб и государственный гимн. Все эти эмблемы имеют целью ясно выразить как внешние свойства государства, его мощь, силу, независимость/суверенитет/, так и духовные качества народа данного государства. Флаг, герб и гимн государства являются самым могучим выразителем суверенности данного государственного целого: они указывают и постоянно подчеркивают то, что государство и народ, им владеющий, есть совершенно свободный, неподчиняющийся ничьей чужой воле.

Флаг и герб — государственные эмблемы пластического, "наглядного" типа. Задачей флага является — обозначать на расстоянии принадлежность государственных установлений, как государственных учреждений, кораблей на море и в пристани и пр. Назначением герба есть отмечать ту же принадлежность не которых "предметов" власти государственной, а помимо этого он еще выражает свободную волю государства в разного рода случаях и специфические, обусловленные исторически, характернейшие национальные свойства данного государства.

Гимн есть эмблема слуховая: заданием его есть вселить в сознание слушателей те же представления о силе, мощи, суверенитете и других особенностях государства, которые выражаются в иных случаях наглядно гербом и флагом.

Несомненно, что значение всех этих государственных эмблем в жизни каждого государства — огромно и потому то в интересах государств, пользующихся всеми этими атрибутами своего состояния и власти, принять или сделать все такие знаки — символы наиболее совершенными, понятными, "грамотными", выразительными.

ВСЕМ НАМ ИЗВЕСТНО.

Всем нам известно, что казачий народ разбился на несколько группировок, которые преследуют одну и ту же цель за свободную СТРАНУ КАЗАКИЮ И ЕЁ НАРОД.

За то, что все эти группировки преследуют свою самостоятельность, за это им честь и слава казачья, но за то, что мы разбили свою семью на несколько групп, то за это нам всем грош цена.

Редакция "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА" обращается ко всем, кто стоит твёрдо и достойно за свой казачий народ, кто стоит за СВОЮ СВОБОДНУЮ СТРАНУ КАЗАКИЮ! Все эти группировки должны объединиться в одну дружную казачью семью, не дожидая ни от кого просьбы и извинения, и быть достойными патриотами.

Редакция.

КАЗАКИ-КАЗАЧЬКИ, СУДИТЕ САМИ!

Взять хотя бы с 1920-го года, не один казачий народ за рубежом, а есть и другие национальности, и у каждой национальности имеются свои географические карты её страны: есть ли у казачьего народа полная карта Казакии?.. Как нам всем видно, что нет: а ведь карта есть основа страны, по которой каждый народ смотрит свою карту и этим рассматривает свою и соседнюю границу, а с этим он и защищает свою границу и борется за своё родное.

А где же родные казаки-казачки, наша карта Казакии, чтобы наш народ тоже в состоянии и в жажде мог бы посмотреть свою карту Казакии и этим знать свою и соседнюю границу, как это и положено в МИРЕ.

Если казачьему народу обратить своё внимание на это истинное доброе желание, то у казачьего народа с самого с 1920-го года за рубежом, сразу же появились казачьи организации с атаманами, да еще и с ВЕРХОВНЫМИ и председателями и прочее. И всё это, конечно, желательно и приятно: но если это судить желательным и приятным, то почему же тогда не создать карту Казакии за прошедших больше как 50 лет за рубежом и имеющих своих казачьих инженеров, чертёжников, писателей, офицерских чинов и т.д., а карты за такой большой срок доселе не имеем.

Надо твёрдо знать, что казачий народ остается жить до бесконечности, и карта Казакии настоящему и будущему казачьему поколению, как необходимость нужна, а поэтому не должно в этом быть никакого удивления: каждая поработанная нация ждёт с нетерпением освобождения своей страны, и в этом нет никакого сомнения: они дождутся и дождётся СВОЕЙ СВОБОДНОЙ СТРАНЫ КАЗАКИИ КАЗАЧИЙ НАРОД!

Казачий народ чужого не желает и своего инча не должен оставлять за пределами своей границы: а поэтому казачий народ ждёт с нетерпением от зарубежного верховного казачьего руководства своей полной карты КАЗАКИИ.

Шаг к этому вперёд, и не медлить к созданию КАРТЫ КАЗАКИИ: ДА ПОМОЖЕТ В ЭТОМ ДОБРОМ ТРУДЕ ГОСПОДЬ БОГ.

Австралия.

Козачка В.И.Макаренко-Божок.

КАЗАКУ В РАЗСЕЯНИИ.

Хоть и нетъ у тебя твоей шашки стальной
Хоть и нетъ у тебя боевого коня
И пропало съ наборомъ седло,
Твою удалъ въ заботахъ угрюмаго дня
Ураганомъ тоски не смело!
Хоть къ станицамъ давненько тропы заросли
И цыганское тошно житъе
Все же гордо от края до края земли
И улыбки почти не видать
Но по первому зову готовъ на борьбу
За несчастную Родину - Мать.
Пусть тебя до сихъ поръ и преследовалъ рокъ,
Пусть неровенъ и труденъ былъ шагъ
Не сдавайся и знай: не безъ милости Богъ,
Не безъ счастья и верный казакъ.

М.Волкова.

РОЗЫСКИВАЮ.

В Австралии И.Р.Рыбка. И.К.Соляник. В Англии П.П.Лобас, В.С.Волошин. Розыскивает М.А.Немченко.

Адрес редакция "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА"

Журнал "К.Н." выходит в три месяца один раз, март, июнь, сентябрь, декабрь. Цена журнала один доллар Австралийский с пересылкой, за счет редакции, а кто желает получать журналы авиа-почтой за счет подписчика, пересылка одного журнала один доллар.

Разин, как всякий казак его времени, был хорошим христианином. Он хорошо воспринял рассказ отца о правде и сочетал эту правду с правилами веры православной, той веры, что была на Дону, а не в Москве, среди бояр. Он чтит Покров Пресвятыя Богородицы, Николая Угодника, уважал свою донскую, православную никем не загрязненную церковь. Иначе и быть не могло: Круг не поручал бы "богоотступнику" больших от ветственных дел. А ведь казаков того времени ни в коем случае нельзя обвинять в отсутствии религиозных чувств, когда они всегда с молитвою шли на страшный бой с противниками веры Христовой — с басурманами, как их тогда называли. Носились ли они в разбушевавшейся морской стихии, попадали ли в плен, изнемогал ли в них дух бодрости, возвращались ли они домой — всегда начинали и кончали дело с молитвой Богу и Его святым угодникам, почитаемым на Дону. Разин родился в этой среде и иным, чем они, быть не мог. Не раз казаки после походов отправлялись в монастырь помолиться, вознести свою благодарность и просьбу Всевышнему Богу. И Разин Степан, вернувшись домой после поездки к Калмыцкому народу, как верующий человек, пошел на поклонение святым угодникам/значит он признавал их/Зосиму и Савватию в далекий Соловецкий монастырь.

Еще при жизни своего отца он дал обет исполнить это. Пошел. Путь был дальний. Не одну тысячу верст надо было пройти, чтобы достичь конечного пункта. Это уже не была поездка официального представителя Дона в Москву: шел богомолец пешком, заходил по пути в монастыри, города, деревни и посады бояр. Со многими пришлось ему встретиться здесь: многое пришлось увидеть и услышать, чего не могли ему дать ни поездки с "Зимовой Станицей", ни рассказы отца. Хоть и многое поведал отец, но то, что встретил он, проходя по Московскому царству, превосходило всё.

Невольно ему пришлось здесь лицезреть без прикрас и без умалений всю ту жизнь жестокую, копмарно-тяжелую, что была тогда в богоспасаемом государстве Тишайшего царя.

"Увидел Степан, почитай, всю Русь, из края г край, увидел страшное разорение и уничтожение простого народа, безграничный простор и часто даже простое озорство больших бояр, воевод и приказных". Почти в каждом городе и деревне, где была пыточная изба, слух его поражал каждодневный крик истязуемых. Не мог он, как умный человек, не заметить и далеко не христианский образ жизни многих из духовного звания лиц, заботившихся о своем кармане больше, нежели о душах своей паствы, работающих на обогащение иногда не хуже бояр. Не раз в дороге приходилось слышать Степану замечания и от крестьян, в роде такого: "Ты погляди тут, какие палестины земли-то вокруг, и все монахи расхватали: то Чудова монастыря, то Новоспасского, то самого Патриарха /Наживин/.

Много, много кое с чем пришлось ему встретиться и увидет из того, о чем я говорил прожизнь в Московском царстве. В деревнях наталкивался он и на такие картины, характерные для Руси Алексея Михайловича, но невозможные и невиданные на Дону: Ходит поводирь с медведем и забавляет мужиков. Останавливается где-нибудь показать Мишкину смекалку. Толпа крестьян окружает его, желая взглянуть, как Мишка их же самих изображает.

"Ну же, Мишка! Кажи, как мужик воеводе кланяется?!"

И под звуки барабана медведь лег на брюхо пополз по полу, пряча морду между лапами, скуля и воя. "А ну Михайла, кажи честному люду, как из мужика на боярина вотчинного выколачивают посулы судейские, да подать, заедино и посошные деньги?!"

Медведь присел на задние лапы, вцепившись передней лапой в пол, правой начал бить и царапать так, что от половиц полетели дранки: он рычал, кричал и скалил зубы, "изображая сбор податей" /Чапыгины/.

Наблюдая всю эту неприглядную жизнь крестьянина, безобразия воевод и совсем неблагочестивую жизнь монахов, он всё шел: шел исполнить обет, данный отцу. Не любил Степан останавливаться на полпути - он был из тех, кто, решивши, идет до конца. А в душе, на сердце, что то больно и жутко становится и, чем дальше, тем тяжелее. Мысли мрачные, мучительно-черные, тяжелые свинцом заполняли мозг могучего донца. Невольно возникали вопросы: "Да что же это? Всюду церкви - в деревнях, городах, даже у каждого боярина сильного церковь: монастыри, везде кресты. Всюду слава о жизни Христа... а погляди поближе - опять и вера какая-то гнилая!" /Наживин/ у них тут на Руси. Разве же так можно, разве же допустили бы это у нас на Дону?

Смутно, смутно от этой жизни московской стало на душе Степана. Посмотрит на народ. Какой несчастный! Как забит он и жалок! Не одеждой только - нет, жалок своей душой поработенной, отнятой волей! Правда, этот бесправный, униженный, этот сравненный в правах со скотом народ, порой, проявляет позывы к правде, выявляет обиду горькую на несправедливость власть предержащих бояр, волнуется, бунтует, убегает в леса. Видел он, как "народу жилось плохо от непосильных требований государства и от злоупотреблений алчной администраций воевод и приказных. Не ускользнул от его соколиного взора, как тихо, но неудержимо разгораются в народе какие-то страшные огни" /Фирсов/.

Сумной пришел Степан на свой, пока независимый, славный Тихий Дон Иванович. Так вот она Русь Московская, Русь православная, а главным святая, как это ани говорят. Так вот эта то нравственно расслабленная и вместе с тем спесивая Москва, это царство бояр-работладельцев тянет свои жадные руки к нам на Дон!?? Эта пьяная, развращенная боярская Русь, где многие и многие служители монастырей попирают заветы о любви, нестяжании, воздержании, милости: эта Русь хочет завладеть нашими монастырями и церквями? Москва Первопрестольная и непрерывные крики от боли из застенков и на площадях, как будто заглушают звон колоколов. Вся эта богатая и в лохмотья одетая, спесиво-гордая и холопствующая, проповедующая и всепопирающая Русь и надвигается грозно на Дон!

Было Степану над чем призадуматься, было чего опасаться, было к чему готовиться, чтобы с'уметь предотвратить беду, могущую разразиться над широкими просторами степей, над братством казачьим, над Кругом Донским, над их Свободой и равенством в жизни. Начал Разин беседу вести с казаками о том, что видели очи, что слышали уши его на Руси, о том, чем так болела его душа-казака: обо всем тому ужасе московской жизни, который возможен и здесь, если Дон покорится царю: о том, что надо стать крепко донцам на защиту своего закона, своего порядка, дисциплины: стать на защиту заветов бывших атаманов быть свободным и независимыми, как казаки...

Но старания старшины имели уже свои плоды - глухо слушали Степана. Многие, сознавая притязания Москвы, были знакомы с ней только мельком, проходя по окраине ее: знали, что там не так хорошо, но слушая Степана, не могли полностью верить ему. Так многое было необычайного для них в рассказах Разина, так казалось невозможным. Хотя и знали кое что о боярах, воеводах кое что и про попов, но Русь была уже и тогда громадной страной для того, чтобы все знать и то, что Разин поведал, казалось простым казакам невозможным, бесчеловечным. Точно так, как сейчас многие за границей не верят тому, что ни говорят про большевиков.

Трудно было поверить всему безусловно. Те же из старшин, что бывали, быть может, и сами в Москве, сами знали про жизнь простого люда, те же из них, что прекрасно сознавали все то, чего хотела Москва от Дона, не

могли поддерживать Разина уже потому, что это было не в их интересах. И они пошли против него. Они, сознательно идя против государственно-политического строя донского, исподтишка и в открытую восстанавливали и рядовое казачество против Степана, доказывая, что должно слушать Москву, что Дон без царя московского слаб для самостоятельной жизни/т.е. то, что и теперь нам говорят/.

Теперь то нам понятно, почему так вели себя многие из группы старшины. Дело в том, что верхушка домовитого качества, по заявлению Сватикова, прицепилась сердцем к Москве во имя освобождения из-под власти толпы, во имя почета и "благ земных"/Как все это напоминает некоторые моменты из нашей жизни!/. Их прельщала связь с Москвой, царские ласки: не нравилась им зависимость от Круга. Вся эта причина влекла их в сторону Москвы, а их уже достаточная зажиточность, постепенно возрастающее влияние на Круге, заставляло прислуживаться к ним и рядовую массу казачью.

Это столкновение Разина с хорошо знакомой ему группой старшин, их тяга к подчинению Москве тяжело отозвалось на Степане. Думы тяжелые, горе и печаль безграничная за судьбу своего народа заполнили его существо. Он ясно сознавал, что "грозовая туча" московская медленно, но уже уверенно нависает над Доном.

Надо что-то делать, надо на что-то решиться, надо как-то предотвратить эту опасность. Если старшина так уже хорошо обделана Москвой, что готова к измене Дону: если она зажилась, перестала интересоваться казачьей жизнью, то неужели все казаки так поступят! Неужели и те, победнее, так безразличны к заветам старины седой и к участи своего отечества - Дона? Или и они, как старшины, забыли о чести казачьей, о славе боевой: или им ненавистна Свобода и жизнь казаков?! Нет - нет, этого быть не может! Надо обдумать, надо пережить внутри себя все это и... надо что-то делать.

С этими мыслями он идет в среду бедняков, бездомных казаков. Степан хорошо видел надвигающуюся на Дон грозу, возможность воцарения здесь рабства, произвола, истязаний духа и тела, отрицания боярской кликой всех человеческих прав за народом. И не дай Бог случиться этому ужасу у нас на Тихом Дону. Он сознавал, что если так будет и дальше идти, если атаман со старшинами будут продолжать потворствовать прихотям Москвы, то близко то время, когда седовласый, славный, так любимый им Дон будет в конвульсиях биться в загребуших московских руках.

Тогда-то, в годы после возвращения с богомолья, и зародилась у него мысль, перешедшая в твердое, неуклонное решение - какой бы то ни было ценой, каким бы то ни было путем надо сбросить, уничтожить на Руси бояр, как первоисточник всех зол, а с ним, если того потребует жизнь... и самого царя. Чтобы, оборвать прекратить потуги Москвы на вольность донскую, на нашу землю: и братскую жизнь казачью, надо установить на Руси казачий порядок, дать рабам русским возможность стать людьми, а не скотом. Оградить в дальнейшем Дон от начавшегося уже появления здесь крестьян и от бегущих за ними по пятам, как голодные шакалы, бояр и всех служилых царских людей.

Освободив их, избавив от безжалостной клики бояр, тем самым отстоять и защитить независимость Дона. Если старшина не согласна на это, если она прельстилась посулами и золотым гаманком московским, если она так уже отошла от массы казачьей теперь, то что-же будет дальше?! Но, как поднять народ против тех, кто так настойчиво упорно лезет в привольные степи донские, кто и во сне, кажись, мечтает наложить московские цепи рабства на них?!.

Обуреваемый вот такими-то думами, он и решает - надо начинать с бездомных казаков: надо бросить им и всем, кто пристанет потом, клич к

наживе, к разгулу, к возможности "пошалить" в странах заморских. Если их сейчас и немного найдется, горевать не придется - две три сотни и можно начинать, а там российская голытьба пополнит ряды. Только бы две-три сотни...

"Да больше и не нужно. По пути
Еще пристанут, много их найдется,
И не заставят кланяться да звать." /Навроцкий/.

Им-пожить, погулять, а для себя надо прежде всего приобрести средства, средства и славу, славу и средства, как базу дальнейшего и конечного похода труда, на север, на Москву, против бояр-рабовладельцев, против людей, ни с честью, ни с совестью не считающихся. Через освобождение русского народа к защите независимости родного Дона и его свободы Казачьей. Про этот то именно момент в жизни Степана песня нам поет:

"А у нас-то было, братцы, на Тихом Дону,
На Тихом Дону во Черкассом городе
Порсидился удал добрый молодец,
По имени Степан Разин, Тимофеевич.
Во казачий Круг Степанушка не хаживал,
Он с нами казаками думушку не думывал.
Ходил-гулял Степанушка во царев кабак,
Он думал крепку думушку с голытьбой:
Судари мои братцы, басурманские караблики
Возьмем мы братцы, казны сколько надобно!"
/М.А.Яковлев. Народное песнотворчество об
атамане Ст. Разине/.

Почти все пишущие про него обязательно приводят эту песню и особенно оттеняют, что "в Круг не хаживал", что "со старыми казаками думушку не думывал" и что "ходил-гулял Степанушка во царев кабак". А почему так было для них неинтересно, им важно только указать, что Разин пил не шуточно, а раз так, значит, он был низкого нравственного облика человек. Можно ли ждать чего-либо путного от пьяницы.

По моему же, прежде всего, песня эта создавалась уже после смерти Разина, что видно из слов: "А у нас-то было"... В ней нет недовольства Степаном, нет ругани по адресу его, а наоборот, звучит сознание собственной вины перед ним, что не заметили человека, что заставили идти в кабак удалого казака, что и думать он с ними не хочет, а в Круг-то к ним перестал ходить. Вместо укоров ему, мы слышим только лестные слова для Степана: "удал добрый молодец", и не иначе как "Степанушка" да свет "Тимофеевич". В песне рисуется состояние казаков после смерти Разина, когда в скорости же они узнали все прелести Москвы, когда увидели свою ошибку, что послушились старшины, но что делать! Его уже нет. Звал Степан, не шли, говорил-не верили, а теперь лишь запели про доброго молодца, про Степана Тимофеевича. После драки кулаками стали махать, как говорится. Поздно было, родные, поздно!...

Пока Степан обдумывал план похода, пока переживал молча, готовя лишь обстановку к движению за наживой, выжидая удобного случая, как на Дон пришла весть, что князь Юрий Долгорукий там, далеко на западе, в войне против Польши, повесил его брата Ивана. А брат-то, ведь, был атаманом одного из донских отрядов, дравшихся там не по царскому велению, а исключительно и только по постановлению и указу Войскового Круга, как суверенной власти Дона. Только по повелению Донского Круга, вошедшего с Москвой в сговор, дрались тогда казаки с поляками.

Месть за брата многие считают одной из главных причин восстания Разина. С этим согласиться нельзя хотя бы потому, что если бы это было

так, то он с места бы двинулся на Москву, чтобы отомстить, а он пошел в другую сторону - на Каспий. Эта казнь Ивана Разина была лишь последним актом оскорбления Дона Москвой. Это послужило лишь толчком к началу похода. Раньше послы не хотели вручать Кругу Донскому царских грамот, запрещали соль добывать, казнили казаков Зимовой станицы, не хотели даже ходить в Круг Войсковой, вмешивались во внутреннюю жизнь Дона, а теперь князь Долгорукий, по личной инициативе, атамана отряда повесил!... Чего же ожидать в дальнейшем?

"...и как собаку, казака повесил.
За что? За то, что он с своей станицей
Ушел из войска на родимый Дон"...

Так он имел право это сделать, так как казаки шли не по присяге, а по уговору, на определенный срок, уходя домой по окончании такового. Доброй волей платили головами за дань, что получали от Москвы: по доброй воле лили кровь за нее в борьбе за единую веру православную.

"Эх брат, Иван! Не думал ты, сердечный,
Что вместо честной смерти на коне,
В лихом бою, в кровавой сече,
Тебя собачья ожидала смерть!" /Навроцкий/

Нет, дальше медлить невозможно! Иначе будет поздно. За братом пойдут на веревку и другие. Надо, надо начинать. И Степан решил - поход!

НЕЗАВИСИМОСТЬ И ЧЕСТЬ ДОНА ТАК ВЕЛЯТ!...

Атаманом в это время на Дону был Корнило Яковлев, крестный отец Степана Разина. Он стал во главе той группы донской старшины, что тянула казаков на подчинение Москве. Это был хитрый, всей душой и всеми помыслами преданный царю, человек. Узнав о замыслах Степана погулять по берегам Азовского и Черного морей, он принимает все меры к тому, чтобы помешать этому. Да и сам Разин после слабой попытки не особенно-то настаивал и огорчался этим, потому что с небольшим отрядом здесь трудно пройти: в то время Азов был в турецких руках. И не столько запрет атамана, как это последнее обстоятельство заставило Разина обратить внимание в другую сторону - вверх по Дону, на Волгу и затем - район Хвалынского/Каспийского/ моря. Указание же Корнилы Яковлева на запрет царя Московского всяческому проявлению казаками своей воли только раздражало и возмущало Степана. Опять царь! И тут и повсюду этот царь стал на путях казачьей жизни!

"Да что нам царь! Нам, вольным казакам,
И без царя жилось не хуже прежде".

Разин идет наперекор атаману, не подчиняется тому, кого выбрало Войско. Можно было-бы обвинить Степана за это, если бы не было нам известно, что шел он против него не потому, что охвачен был озорством, не из желания напроказить и не потому, что был против атамана, как символа власти, а шел только для необходимой ему подготовки и прокладки пути к защите Дона от Москвы. Этот первый этап движения был необходимостью к дальнейшему. Корнило же Яковлев, ставши атаманом, почти с'умел со всей старшиной добиться безотчетности перед кругом. Он, как увидим впоследствии, был настолько же хитер, насколько и подл в своих поступках. /Ошибки при избрании на ответственный постъ всегда возможным. Ошиблись тогда казаки в Корниле. Не избегли этого и мы в свое время/. Он, Корнило Яковлев, был первым могильщиком всех старых традиций донцов, первым Иудушкой в семье казаков: он был человеком, который через довольно короткое время после этого нарушил один из священных заветов старины далекой даже и для их времем - "С Дона выдачи нет", когда вся-

кий провинившийся карался только Доном, только постановлением Круга или Атаманом в походе. Он же, Яковлев, выдал Степана Разина Москве, тогда как имел право и обязан был передать Кругу для наложения взыскания, если тот был повинен перед Войском. Степан, предвидя будущее Дона гораздо лучше, чем Атаман, любя Казачество, а не царя Московского, созывает свой Круг и решает трогаться в путь-дорогу через Волгу на Каспий.

Небольшой для начала был его отряд, всего то не больше 200 человек: они сели смело на те 4 стружка, что под песни, взмахивая веслами, пошли вверх от Черкасского к Паншину городку. Указания на эти 4 струга вы найдете и среди материалов по истории движения Разина, и в донесении услужливого Яковлева царицынскому воеводе Унковскому, и в описаниях историков. Это указание на четыре стружка опровергает все утверждения, что якобы ко времени восстания Разина так много прибыло на Дон беглецов из Московского царства, так много, что они, как будто бы начали пухнуть с голоду.

Этот то развивающийся голод, в связи с притоком беглых, многие и ставят в число, если не главных, то основных причин похода на Каспий, где возможность быть сытым, пожить, погулять.

Но если бы беглецов российских было бы так то уж много, как нам говорят, если бы был и ныне на Дону голод большой, то становится непонятным, почему же на призыв Разина погулять, пожить, пошалить, пограбить, сыто пожить, пройтись по заморским странам, привлечь к себе только 150-200 человек? Ответ простой - их, русских беглецов, к этому времени было не более как обычно, т.е. единицы. Для русских же, описывающих движение, указание на "громадное" скопление русских людей на Дону и упоминания о голоде необходимо, как средство лишить, вырвать у Разина существование какойнибудь идеи, особенно национальной. Только потому, что этот Разин принес слишком много хлопот Московии, лишают его, руководящей идеи, вложив в нее разбой, грабеж, разгул, кровожадность. Где же они эти голодные массы, почему мы не видим их в отряде Степана, куда они подевались, почему не пошли? ...

Ответ напрашивается сам собою - они еще не набрались в Московии достаточной храбрости, чтобы перебежать Дикое Поле. Потянулись же они сюда с севера в большем, чем обычно, числе только после возвращения Разина из-за Каспия и еще больше - после официального раскола русской церкви, что произошло уже после смерти Степана. Присутствие русских беглецов в первоначальном отряде Разина допустить невозможно. Их там не было. Даже, если бы на Дону был голод, почему и казаков, тоже, вероятно, голодавших, так мало отзывалось на призыв Степана? Или голодать приятнее возможности хотя бы и короткое время, но пожить в свое удовольствие? Как то не вяжется все это с характером той эпохи.

По моему все дело в том, что старшинская группа тогда была уже настолько сильна, что могла диктовать свои взгляды и желания всему Войску, что бездомовые казаки уже были в сильной зависимости от них, что рука Москвы уже достаточно глубоко забралась в донские степи, и ее воеводы через эту старшину начинали незаметно руководить жизнью казаков.

Так что едва ли правильно будет утверждение, что голод был основной причиной похода на Каспий и для казаков. Ведь и раньше Москва присылала хлеба не много и не всегда, а казаки все таки жили и порой страх наводили на соседние народы, да и Москве самой иногда не здоровилось от них.

Катошихин по этому поводу говорит так: "...а посылается к ним на Дон царское жалованье, денежное не гораздо по многу и не всегда", "Настолько" не гораздо по многу", что по его словам, "а иные и сами себя промышляют". И.Ф.Быкадоров, исследуя это определение - "не гораздо по многу", находит, что из этого жалованья приходилось/и только в год присылки/78 фун-

тов муки на казака. Очевидно, что не этим жалованьем царским существовали казаки"/История Казачества. Стр. 159. Быкадоров/.

Едва ли, в самом деле, можно быть сытым целый год, имея только 7-8 фунтов муки. Значит и раньше это не было единственным источником существования казаков, значит, они имели какие то пути пополнять его, чтобы жить. Почему же мы не можем допустить, что эта возможность была и в дни перед выступлением Степана Разина и что, так называемый, "наплыв беглецов", а с ними и "голод" не есть одна из причин к походу, а вполне естественное желание русских в своих писаниях лишить, вырвать у Степана существование какой либо другой идеи, кроме той, которой они его награждали - грабеж, разбой, душегубство.

Им нужен был Разин не как идейный борец, вождь народа, а как грабитель, разбойник, которым не только бы не гордилось потомство, а наоборот стыдилось бы и поспешило забыть, и они его сделали таковым.

Считаю необходимым указать также и на то обстоятельство, что на всякого рода Круги для решения различных вопросов среди донцов голытьба пришедшая/беглецы из России/не допускалась не только с правом решающего или совещательного голоса, но даже не могла присутствовать там в качестве простых зрителей. А Степан Разин, перед выступлением имел свой Круг, где объявил поход.

Следовательно, и те 150-200 человек, ставшие под его начало на 4-х стругах, были только казаки, а никто другой. "На Дону - говорит Быкадоров - существовала свобода, но равенство, естественно, существовало только для казаков. Им не пользовались приходившие из пределов Московского государства, преимущественно из пограничных городов его, русские люди: торговцы, ремесленники/сапожники, портные, купцы и т.д./". Конечно, этот московский "наброд" равенством с казаками не пользовался и в Кругах участвовать права не имел уже по одному тому, что он не был Казачеством /Быкадоров/.

Так что Разин, если бы и хотел пригласить кого из русских на Круг, то, в связи с отсутствием у него должной воинской силы, не мог нарушить этот закон казачьего государства, где пришедшие русские были самими обыкновенными иностранцами. Так что еще раз говорю, что сели с ним только казаки, а мало потому, что старшинская группа была достаточно сильна, чтобы восстановить казачью массу против начинания Разина, шедшее в разрез их интересам. Уход Разина вверх от Черкаска доставил им и Атаману Корнилию Яковлеву известную удовлетворенность. Рад был Атаман, что не придется ему теперь отвечать перед царем Московским за нарушение договора с турками. Доволен что избавился от возможного ответа перед "начальством". А что Разин двинулся без разрешения вверх по Дону... ну мало ли что бывает. Он, Корнило, может сказать, что препятствовать не было сил. К тому же на Волге, в Царицыне и Астрахани, стоят такие гарнизоны, что не разгуляешься.

Однако, как хитрый человек, он не преминул и здесь на всякий случай оградить себя от ответственности перед Москвой. Не препятствуя в действительности ничем четырем стругам Разина, он 5 мая 1666 года строчит донесение царицынскому воеводе Андрею Унковскому; что "войсковой казак Степан Разин с товарищами" погребли мимо Черкаска верх, что "этот Степан с товарищами многие городки разоряют и грабят торговых людей и побизают". Говорит в своем донесении он и о том, что он со старшиной посылал погоню, но, несмотря на все усилия, догнать его не могли. Удивительно быстро "погребли" разинцы, что и верхом их не догонишь! Читая это донесение, невольно задаешься мыслью, да не на моторных ли лодках плыл Степан, что и конному его догнать не удавалось?! Если Корнило Яковлев был не только против движения на Азовско-Черноморское побережье, но вообще против какого бы то ни было похода хотя бы и "за зипу-

нами", то почему тогда он не остановил Разина в апреле у Черкаска? Проходя так быстро вверх, что, по словам донесения, и догнать его было нельзя, он не имел, конечно, никакой возможности останавливаться, чтобы жечь городки, разорять, бить и грабить торговых людей. Если же верить этому донесению, что Степан все это делал, то не покажется ли странным, что Яковлев не мог его догнать с конными людьми - на весельных лодках так быстро не пойдешь против течения. Если бы Корнило гнался за ним даже на весельных же лодках, то и тогда должен бы был догнать, так как тот, по его словам, делал остановки, чтобы разорять и грабить городки. Все это не соответствует действительности. Предположим, наконец, что Корнило Яковлев поздно спохватился со своей погоней и поэтому Степан имел время уйти далеко. Но ведь Войско тех времен не было настолько бессильно, чтобы не справиться с отрядом в 200 человек, и Яковлев имел полную возможность разгромить его даже тогда, когда с этой еще пока кучкой храбрецов Разин засел на острове у Паншина городка. Корнило этого не сделал. Он был рад и удовлетворен, что приказ царя - не беспокоить турок, был им соблюден, а остальное его мало тревожило. Так что донесение Яковлева должно рассматривать в этой его части, не более как выдумку хитрого сребролюбца, что-то желавшего еще получить.

Воевода же Унковский, донося царю, что "Стенька Разин с товарищи^{ми} на воровство из Черкасского пошел же и войско ему в том не препятствовало" был прав Корнило Яковлев, как видно, чем то был не доволен Москвой. Вероятно мало получил. И вот, Иудушка казачий, не нарушая договора с турками, дал Разину возможность пройти до Паншина, т.е. почти на 500 верст от Черкаска, чтобы через Разина иметь случай показать царю "великия и малыя Руси", что еще не так просто взять Дон, что есть еще казаки, с которыми придется толковать и ой как толковать.

Вот теперь, - как бы рассуждает Корнило, - ты, царь Московский, сам сможешь убедиться, как это не просто. А дай в свое время подмазки побольше и все дело решилось бы просто - Степан из Черкаска не двинулся бы. Не подмажешь, царь-государь, не поедешь! Посмотрим, как вы будете с ним справляться, а мы, атаманы со старшиною, успеем еще показать себя.

Степан же Разин, тем временем, не замечая за собой погони, спокойно плыл себе вверх. Дошел до Паншина городка остановился на острове, что между рек Тишной и Иловлей. Полая степь и расставленные Разиным посты были хорошей преградой к незаметному проникновению в его стан кого-либо. Никто, без предварительного опроса и осмотра, не мог появиться в стан тайком с целью разведки. Скоро ряды его отряда стали пополняться казаками, увидевшими уже серьезную возможность пожить, погулять.

Эта тяга казаков на остров к Степану не ускользнула от внимания царицынского воеводы, и это его беспокойство передалось и другим. Заволновался стан воевод. Летят сообщения от одного к другому - "что задумал Разин, как с ним быть, что предпринять, готовы ли наши воины дать отпор, нельзя ли какнибудь помешать Разину?"...

Царицын строчит в Черный-Яр, отсюда вести летят в Астрахань-крепость, дальше в Саратов. Все скопом тормозит Москву просьбами усилить гарнизоны, а царицынского воеводу Унковского запросами о том, как относятся к Разину Степану казаки, да неужели к нему нельзя пройти и разузнать?!...

А Разин засел на острове и молчит. Что то еще непонятное для воевод, но, как будто, грозное в своем молчании надвигалось на них с этого "заколдованного", недоступного их агентам, острова близ Паншина городка. Не втерпел становится Унковскому. Посылает он Ивана Бакунина с людьми узнать, посылает духовных отцов с увещательной грамотой, но... что делать - на остров для всех них доступа нет. Кругом вода, а тут еще эти

паншинцы. Как будто и не примыкают к Разину, но и не говорят ничего, даже и лодку для переезда не хотят давать. "Ох уж эти казаки!" - вздыхали посланцы. Так ничего толком и не узнали. Слыхом слыхали, что там у него "кажись человек тысячу, а може быть и поболее, потому что к тем воровским казакам тайным обычаем многие люди уходят безпрестанно" /проф. Фирсов. "Разиновщина", Акты Исторические, I. IV. № 202, 376/.

А. Трофимов. /Продолжение следует/.

СОВРЕМЕННАЯ БАСНЯ.

Как-то, раннею весной! /Особенно к И.В.Турчину/
Перед вечернею зарёй, А, хвастливых таких мух,
Возвращались домой, "Из хлопцев голодранцев",
Два вола тяжолой пашни, Стало уже много.
И с большим трудом передвигали С.Ш.А. А.Д.Аникушин.
Свои уставшие они ноги.
На рогах же - волов!
Наслаждались вечернею зарёй,
И спокойной тихою ездою.
Взгромождаюсь с важностью большой!
Сдесяток навозных хвастливых мух,
Занимаясь меж собой самохвальством.
И до безумия хвалились своим "геро-трудом",
Чтобы, - былобы без нас!? Хором все орали
Всё и вся, погибло бы тогда!
Гордо утверждали эти навозные мухи.
Той порой на начлег
Летели гурьбой, такие же мухи,
И увидя подруг своих, - к ним присели.
Видя - это, то они преумолкли
И уставший вид, сразу же - приняли,
Что же, это с вами-друзья!? Они их спросили.
Да, что же, - не видите ли!.. Гордо они им сказали,
Мы, то ведь целый день, пахали!
Так, вот и в нашей среде, братья К А З А К И !
Появились навозно - хвастливые мухи.
Кто то, и что то, зделает - напишет,
То, хвастливые мухи - в миг
Они себя к этому делу припишут!

ДОСТОИНСТВО. Достоинство человека, есть в том когда он старается просвещать свой ум и знание и достигнуть полного сознания, творить лишь только добро, а не зло и уважать человека как самого себя. Которое и будет ему великою радостью и вечною наградой.

---Времена, это "жернова" для перемола всего житья/Без Веры и братолюбия! Все упования, надежды и желания они мертвы/.

---Больные, о здоровье мечтают, а доктора больных, по болше желают.

---Дикие звери живут, по темным лесам, а люди звери, по светлым "культурным" городам.

---В мире, счастье, радости, добра и таланта, то очень мало. Но, подлости, пакости и зла очень много.

---Мычать и бычать, это только животным принадлежит. Но, когда человек в это существо превратится, то это очень печально и ужасно да и не приятно, что в ското-животное состояние превратился. С.Ш.А. А.Д.Аникушин.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ, ОБРАЩЕНИЕ К ПРЕЗИДЕНТУ.

Многоуважаемый Господин Седых!

Уважаемая нами газета НРС сообщает о различных акциях, предпринятых и предпринимаемых в связи с приездом Л.Брежнева в США.

Американские граждане казачьего происхождения считали, при современных настроениях и политической обстановке, более целесообразным обратиться к президенту Никсону с просьбой при совещаниях с Л.Брежневым довести до его сведения о справедливых и вполне осуществимых требованиях, которые, мы полагаем, разделяются многими читателями газеты НРС, а потому мы просим Вас об опубликовании их в качестве письма в редакцию на страницах НРС.

Примите заверения в глубоком к Вам почтении и уважении.

Д-р В.Г.Глазков.

Приводим текст письма к президенту: Многоуважаемый Господин Президент!

В связи с приездом Л.Брежнева Казачий Американский Комитет граждан США просит Вас поставить его в известность, что американцы казачьего происхождения всецело и полностью поддерживают справедливое требование евреев в свободном мире о предоставлении находящимся в СССР евреям права свободной эмиграции, а вместе с тем считают, что это право должно быть распространено на всех граждан каждой национальности в СССР.

Кроме того, просим Вас довести до сведения Л.Брежнева о нашем требовании о возвращении всех насильно выселенных казаков в их родные очаги, а также о воссоединении расторгнутых выселениями и военными событиями последней войны казачьих семейств.

Мы считаем необходимым возбудить перед Л.Брежневым вопрос о восстановлении Казачьей советской республики, созданной в 1918 году с одобрением В.Ленина и ликвидированной И.Сталиным. Этот вопрос уже не раз ставился лидерами казачьих коммунистов, а особенно при обсуждении конституции СССР в 1935 году членами ЦК КПСС Б.Шеболдаевым, Евдокимовым, Лариным, Рябоконом, Сырцовым, Пизоваровым, Федоровым, Сергеевым, которые после этого были ликвидированы.

Просим Вас, господин Президент, потребовать отмены очень высоких налогов, которые взимаются советскими органами на все подарочные посылки, отправляемые из США ежедневно в тысячах американцами своим родным и друзьям в СССР, так как эти посылки приносят пользу лишь советским гражданам и являются для них существенной помощью.

Просим принять наши самые глубокие к Вам симпатии и искреннее уважение.

Д-р В.Г.Глазков, председатель.

В.Г.Лазарев, секретарь.

/НОВСЕ РУССКОЕ СЛОВО - 23 ИЮНЯ 1973-го года/

Редакция журнала "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА" обращается ко всем со своей просьбой, к сотрудникам и к подписчикам, не опаздывать с присылкой материалов, а также с оплатой за журнал.

Помните, что журнал "К.Н." издается чисто на свои трудовые копейки, этот журнал никаких субсидий не имеет. Каждый из нас беден, но нет на свете никого, кто был бы богаче объединенного своего народа. А поэтому мы на свою "надежду" должны надеяться, и этой "надежде" по возможности помогать, а каждая скромная помощь, даст возможность издавать его регулярно.

Редакция.

СИМОВОЛ БРАТЕРСТВА ВІЛЬНОЛЮБВИХ
НАРОДІВ! КУРДСЬКОМУ БРАТОВІ.

Воляють гори, кровію политі,
Підбиті зорі падають у низ,
В пахкІ долини, зраненІ і зритІ,
Вдирається голодний шовінізм.

О, КУРДЕ, бережи свої набоІ,
Але життя убивців не щади!
На байстрюків свавілля і розбою
Кривавим смерчем, бурєю впади!

Веди із ними кулями розмову,
Вони прийшли не тільки за добром:
Прийшли забрати ім'я твоє, мову,
Пустити твого сина байстрюком.

З гнобителем не житимеш у згоді:
Йому - "панять", тобі - тягнути віз!
ЖИРІЄ З КРОВИ ЗМУЧЕНИХ НАРОДІВ
Наш ворог найлютіший -- шовінізм:

ВІН ВІРОЛОМСТВО ЗАРУЧИВ З ГАНЬБОЮ,
ВІН зробить все, аби скорився ти...
О, КУРДЕ, бережи свої набоІ,
Без них тобі свій рід не зберегти.

Не заколисуй ненависти силу,
Тоді привітність візьмеш за деніа,
Як упаде в роззявлену могилу
Останній на планеті шовініст.

/Автор - Симоненко/

Подала Козачка В.И.Макаренко-Божок.

ЗАВЗЯТИЙ К О З А К .

Липецької сотні Козак, відомий за свою удаць, бравий та відважний,
з'явився одного разу до свого сотника та по тодішньому звичаю, як вс-
тупив до кімнати, де сотник спочивав, поклав свою шапку з червоним ве-
рхом, поклонився низенько сотнику та почав сміливо говорити:

- Вельможний сотнику! Ви є наш отець та батько! що накажете, гото-
вий сповнити. Я ранговий К О З А К, а ви наш сотник ще з батька вашого,
нехай царствує! Чи-ж довго мені тинятися як отій зозулі без гнізда?
Дозвольте мені стати людиною! Дозвольте-ж мені одружитися.

- А з ким це? - спитався сотник.

- Та ось, як знаєте Хиврю, удову, що оце третій рік як вийшла за
Чорновуса, таки з нашої сотні Козака, та це той, що як ото напали татари,
то взяли його в полон. Вона гарна молодиця тай не взяв її чорт! - таки
й дещо має. Вона жие онде коло криниці, що біля вікон густі верби та
цеж і її хата тай поле має, лісу кусок тай всього подостатком: як відс-
лужу своє при війську, буде на старість і чим прогудуватись та кому
мене доглянути. Вона мене і бажає та обіцяла й любити. Вже чи не понад
20 разів її казав: "Іди, Хиврю, за мене". То все товкла теж саме: ще мені,
каже, життя не набридло, що-б я, каже, за тебе свою голову втопила! мені
каже, краще світ-заочі пітти ніж, каже, з тобою жити а я собі нічого, все
приставав... та ось вчора згодилась і сказала: "ой та якжеж ти вже мені
обрид з твоїм сватанням! Чорт, каже, забери тебе.- Оцеж тобто мене...
нехай буде, каже: піду лиш від мене відчепись".

- "А чиж любитимеш мене? питаюсь - "та цур тобі, каже, і любити буду тільки
но перестань мені надокучати". Так от, сотнику, як бачите, що і вона
сильно бажає, так дозвольтеж нам...

- Як жеж то можна? - каже сотник, - щеж лиш у минулу осінь Чорновуса
взяли татари, а його жінці вже заміж виходити? - це неможна. А як повер-
неться? от най його викуплять та він і прийде?.

- Та його, сотнику, ніхто не викупить. І Хивря так каже і я так дум-
аю, що то таке ледащо, що за нього жаль і доброго татару дати. Тай і
вона, і я думаємо, що його вже й нема між живими, чи помер, чи якась сме-
рть йому таки сталась що, ось такий час, а і вісті від нього нема.

- Воно так - каже сотник - та тиж знаєш, що і піп без папера не
звінчає. Коби лист якийсь був за нього, що він помер, а без того не

дозолю.чуеш?

- Чуємо,ваша вельможносте! - поклонився таксамо низенько,взяв шапку та й пішов.Зараз другого дня він вже знов у сотника тай дає сотникові листок.

- Що це таке? - питає сотник.

- Лист.

- А від кого він? -

- А ось прочитайте - каже К О З А К вдоволено.

Сотник читає:"любезна моя жена та законна дружино Хивря - не знаю як по батькові.

Посилаю тобі мій подружній привіт з тоюж незміненою любовю та заочним вшанованням.Про себе повідомляю: з Божої ласки,який це місяць та число зза неграмотности я не знаю,та ось ТУТ У ТАТАР без причини цілком помер,думаю,що з журби за Вами.То як ще Ви ні за кого не вийшли,то виходьте за Олексу Довбню,та цей лист покажіть священнику,що-б Вас безсумнівно звінчав,бож,як вже я Вам з'ясував,я справді помер.З цим і залишаюсь Вас люблячий чоловік.Дем'ян Черновус.

Сотник розреготався.

- І хтож тебе таким листом наградив? - спитався,як вже вволю насмівся.

- Еге! Хто? як ото Ви мені сказали,що треба лист,що Черновус помер,так я й пішов... - Таж находивсяж по всіх давав,а вони ані не беруть,кажуть,що воно за таке,таж лист такий ні нащо не годиться.Та от вже,дякувати,калантирний писарь, з мене довго сміявся,а потім,як випили разом зі мною з пів осьмухи,та як узяв з мене пів гривни грішми,та так одразу-ж і написав,і дає мені тай каже:"на,бери,та будеш мені вдячний.

- Таж він тебе здурив! Цей лист цілком нідочого.

- Оце-ж то таке з москалем! - казав собі Козак і чухав свого чуба - І гроші взяв,і горілку випив,а таки обдурив.Сказано москаль! -"москаль як не вкраде,то обдурить"! не попадайся-ж ти мені сякий такий сину! Ох,же я тебе"одурю"! не подивлюсь,що у тебе мундур з блискучими будаїками! Правду каже Говрило,що не можна вірити собаці зпереду,а коняці зі заду,та москалеві - ані спереду,ані зі заду... І тебе,і рід твоїй курити буду,оту погань твою...

В.И.Макоренко-Божок.

КАК ПОМОЧЬ БОЛЬНОМУ ЧЕЛОВЕКУ. Краткие сведения о различных болезнях и несчастных случаях, уходе за больными и лечении их народными, домашними, симпатическими и дешевыми аптечными средствами, с предисловием Русского доктора медицины К.Промптовой и доктора философии Фармацевта Р.Прессмана. Составила на основании многолетней личной практики и наблюдений О.А.МОРОЗОВА.

Издание четвертое, со многими иллюстрациями. Издательство "ЗДОРОВЬЕ ДЛЯ ВСЕХ" П.М.Куреннова. Прочитавши эту книгу Ф.Сметанин и считаю ее иметь полезным каждому человеку. Адрес этой книги, цена ее 7-м доллар.

P. O. Box 74876 LOS ANGELES CALIF. 90004 U.S.A.

АДРЕС РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА."

F. SMETANIN

BOX 422 P. O. ST. MARYS. N.S.W. 2760
AUSTRALIA

С СОТРУДНИЧЕСТВЕ УКРАИНСКИХ И КАЗАЧЬИХ НАЦИОНАЛИСТОВ В
НАСТОЯЩЕМ И ВЗАИМООТНОШЕНИИ УКРАИНЫ И КАЗАКИИ В БУДУЩЕМ.

Даже при беглом обзоре крупных исторических моментов в национальной жизни украинцев и казаков привлекает внимание наличие в их судьбах общих и сходных мест, на протяжении сотен лет, одновременно или поочередно, повторяющихся в отношении каждого из них. То эпоха бурного через край льющегося духовного подъема, лихого своеволия, заставляющая трепетать соседей, то период моральной или материальной зависимости от них, то запутанные и невыясненные отношения с ними, то обидный упадок национального духа и государственности с калейдоскопической переменчивостью творят изломы в линиях их историй.

В настоящей краткой заметке, не имея целью глубоко вдаваться в подробный разбор и исследование этих исторических событий, мы отметим вскользь, как очевидный, значительный и завершительный факт, что эти два родственные народа, скорее в результате политического проигрыша, чем проигрыша военного, разновременно, с различными инцидентами, подпали под всестороннее влияние более многочисленного и государственно крепче организованного родственного соседа - народа русского и вошли в его государство, сперва как колония, а потом и просто, как составная часть.

Само собою разумеется, что в жизни обоих народов - украинцев и казаков, как и всякого другого народа, очутившегося под властью другого, начался процесс денационализации и ассимиляции - утеря своих духовных особенностей и приобретение чужих, процесс "освоения" русскими народом, присоединенных к своему государству. В данном случае, в отношении украинцев и казаков, этот процесс ускорялся и облегчался родственностью осваиваемых народов с народом господствующим.

И вот, в этом денационализационном процессе в жизни украинцев и казаков, наблюдаем одно своеобразное, с социологической точки зрения весьма любопытное явление: Несмотря на то, что российская государственная власть, в отношении обоих народов, применила одинаковые русификаторские методы, как-то: расслоение народа на аристократию и низший слой, отрыв аристократии и вообще интеллигенции от народа и привлечение первых на службу центру, противопоставление хозяйственно-эгоистических интересов верхушки и низа и создание условий, требующих, в интересах местной аристократии, вмешательства центральной власти в жизнь покоренных народов - денационализационный и ассимиляционный процесс среди украинцев и казаков пошел разными путями.

В то время, как сознание своей национальной/инонародной/особенности своей обособленности от народа русского, коллективная подсознательная тяга к утерянной свободе в украинской народной массе атрофировалось и ею овладела апатия, а национальное движение сохранило свои корни лишь в среде представителей украинской аристократии и интеллигенции т.е. народная масса раньше оказалась пораженной денационализационной заразой, чем аристократия и интеллигенция, у казаков национальное самосознание и тяга к свободе в народной массе удержалось дольше и крепче, чем в среде довольно быстро обрусевшей казачьей аристократии и интеллигенции.

Это чрезвычайно любопытное явление, /объясняемое, вероятно, тем, что у казаков в общественной жизни превалирующее значение всегда имела народная масса, почему она и сильнее чувствовала зависимость от московской власти, тогда как казачья аристократия, опираясь на московскую власть, освобождалась от власти народа, а на Украине процветало, может быть, обратное положение /, в дальнейшей, подроссийской истории украинцев

и казаков, имело чрезвычайно важные последствия. Например, в истории угнетенной Украины, несмотря на то, что национальное движение, в той или иной форме, почти не прекращалось в среде украинской аристократии и интеллигенции, почти отсутствуют особенно бурные моменты массовых народных вспышек, направленных против Москвы. Даже движение Мазепы, несмотря на весьма благоприятствующую политическую ситуацию, не захватило и не всколыхнуло украинскую народную толщу.

Что же касается казаков, то, благодаря тому, что в его народной массе всегда тлел непотухающий огонек национального самосознания, уязвленного самолюбия, который только и ждал смельчака, который раздул бы его в пламя, его история изобилует таким грандиозными народными движениями, что московской власти, вкуче с ренегатствующей казачьей старшиной, с большим трудом удастся локализовать их.

Эти же особенности, наблюдаемые в денационализационном процессе украинцев и казаков, видимо, предопределили и характер событий в последующих этапах их исторических судеб.

В результате Российской революции 1917 года, оба народа получают возможность восстановления своей национальной государственности. Своеобразие национальных характеров украинцев и казаков сказалась и тут: В то время, как украинская национально настроенная и солидная по силам интеллигенция не может расшевелить и повести за собой свое довольно пассивное "селянство" т.е. народ на путь национальной свободы, и только при наличии на Украине немецкой оккупации ей удастся организовать свое государство, Казачество быстро и без труда достигает этого же путем самоорганизации, при активно реагирующей народной массе. При этом, активность казачьей массы оказывается настолько сильно пульсирующей, что нередко выходит из рук своей официальной власти и пытается сама разрешать сложные вопросы национальной жизни/казачьи полки в ст. Каменской при Каледине, хоперские и верхне-донские полки зимой 1919 года и их восстание под командой Кудинова, события в кубанских полках после повешения Кулабухова/.

Не менее характерное явление наблюдаем мы и дальше, когда украинцам и казакам пришлось вступить в борьбу с Москвой за сохранение возрожденной национальной самостоятельности: В то время, как на Украине борьба кончилась почти немедленно по уходе немецких оккупационных войск, казаки собственными силами бьются смертным боем с бесчисленным врагом и еще долго удерживают свою Свободу. И неизвестно, потерпело бы ли Казачество поражение в этой борьбе, если казачья руководящая верхушка тех лет лучше организовала бы борьбу, точно и рельефно обозначила бы национально-государственный характер войны, а не была бы использована русской реакцией, не уловив истинных чаяний своей народной массы.

Достоин замечания и еще одно явление в общественно-политической жизни украинцев и казаков того времени: В то время, как среди украинцев, с первых же шагов государственного творчества, начала свирепствовать острая межпартийная борьба, классовый антагонизм, казаки, в процессе борьбы с внешним врагом, пытаются государственно-политически объединиться и, уже находясь в отступлении, организуют общеказачий союз с единым центром. Мало этого, даже очутившись в эмиграции, казачьи атаманы и правительства организуют "Объединенный Совет Дона, Кубани и Терека для совместной защиты общеказачьих интересов. Нет никакого сомнения в том, что вышеуказанные организационные шаги и послужили пробразом идеи единой К А З А К И И, которая, таким образом, является логическим завершением массовой тяги казачьей общественности к объединению в общем государственном организме.

Ныне национальные движения украинцев и казаков продолжают развиваться и оформляться в их солидных эмиграциях. Но и здесь мы сталкиваемся с отзвуками вышеупомянутых своеобразных явлений, имевших место в денационализационном процессе украинцев и казаков в их бытность в составе б. России.

По количеству и экономической мощи/собственной эк.мощи!/украинская и казачья эмиграции далеко не равны, Украинская эмиграция, разных видов и происхождений, во много раз превосходит казачью и несравненно материально богаче. Кроме того, они живут ~~за~~ рубежом, много миллионов украинцев нормальной общественной, хозяйственной и культурной жизнью и которые могли бы служить неиссякаемым истоком для национально освободительной работы украинских патриотов, если только народная масса украинцев была бы на высоте национального самосознания.

Казачья же эмиграция, в сравнении с украинской, и малочисленна и бедна. В эмиграции - всего около 100 тысяч казаков, с интеллигенцией, в значительной части, ренегатствующей в пользу угнетателей своего народа, и живут казаки в условиях материального неблагополучия и физического рассеяния. Но, тем не менее, в процессе развития национального движения среди эмиграции украинской и казачьей мы видим наглядную разницу: В то время, как многочисленная и солидная украинская национально настроенная интеллигенция тщетно бьется над пробуждением и организацией своей народной массы, казачье национальное движение, с первых же дней своего точного оформления в эмиграции, уже пронизывает массу. Национальное движение у казаков гораздо монолитнее, организационно стройнее и больше заряжено элементами активности, чем у украинцев.

/Говоря так, мы совершенно не собираемся скрывать происходящее у нас эпизодическое расхождение во круг оценки личности, без соответствующих моральных качеств претендующей на роль общего возглавителя и при том в форме, чуждой казачьей массовой психологии. Не скрываем это потому, что этот эпизод настолько не значителен, что нет никакого сомнения, что вольные казаки в нужный момент сумеют удалить препятствие к объединению, или-даже в разьединенном состоянии по важным идеологическим вопросам сумеют говорить одним языком./

Принимая во внимание все вышеуказанные явления в исторической жизни украинцев и казаков, едва ли можно сомневаться в том, что в будущих событиях, когда и казакам и украинцам снова представится возможность практического государственного творчества на родных землях, Казачество всегда сумеет провести организацию своего государства и быстрее и стройнее, чем многие соседи.

Исходя из всего этого, всякий объективный читатель должен признать, по крайней мере, равносильность обоих национальных движений, как равнозначимых факторов. Тожественность же преследуемых целей/нац. свобода/и общность врага/рус. империализм/повелительно диктуют националистам обоих народов необходимость установления контакта и сотрудничества в настоящем, на условиях ОТКРЫТОГО И ПОЛНОГО УВАЖЕНИЯ ВЗАИМНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВ, ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ БЕСПОРНОСТИ, ВЗАИМНОЙ ПОДДЕРЖКИ ВО ВНЕШНЕМ МИРЕ.

Казалось, что так и должно быть, ибо оба народа, ныне одинаково порабоженные, одинаково несчастные, одинаково стремящиеся к освобождению и имеющие общего и сильного врага, невольно должны бы тянуться друг к другу и чутко, с уважением относиться к обоюдным стремлениям. Однако, к нашему сожалению, дело обстоит не так. Налицо - странное явление: Вольные казаки, устно и печатно, устами руководителей и рядовых членов

из народной гущи, где только возможно, не упускают случая вывить к украинским националистам самое благожелательное отношение, искренние чувства симпатии и дружбы, а украинцы, особенно официальные руководящие центры, печатные органы, по отношению к Вольному Казачеству, ведут себя весьма некрасиво, порою забавно, если не сказать больше.

Вольным казакам нередко приходится слышать от украинцев или читать весьма несерьезные разговоры... То они начинают признавать право на самостоятельность только за одним каким-нибудь казачьим войском и рекламировать эту концепцию, как разумное решение, желая тем самым поспособствовать расслоению единого казачьего национального течения на отдельные русла, то начинают печатно иронизировать над стремлением Казачества к государственной самостоятельности вообще, то начинают проповедывать идею об автономной Кубани в составе Украины, то, забывая о казачьей территории, начинают бредить о Великой Украине от Карпат до Каспийского моря, то... о вхождении всего Казачества, в качестве федеративной единицы, в состав украинской монархии под скипетром Гетмана!.. При чем, все это не голословное заявление автора, а факты.

Получается так, что мы, вольные казаки, казачьки, с открытой душой, братски протягиваем руку, а украинцы, не то что виляют и крутят, просто стараются ножку подставить. /При этом, мы не забываем тех частичных, единичных случаев, когда тот или иной украинец хорошо относился к нашему делу. Я не забываю ни Н.А. Бытинського, ни г. Чорного, но их разумные голоса тонут в общем хоре/.

..... Хорошо, когда один, зрело размышляя и понимая общий интерес, протягивает другому дружескую руку, а последний ценит это и принимает честно, но плохо, когда один протягивает руку, а другой начинает кривляться, или принимать шутовски гордую позу...

Нам, вольным казакам, ввиду многочисленности украинских партий и отсутствия общеукраинского авторитетного центра, очень трудно говорить с той или иной группой, чтобы не оказаться во враждебных отношениях с иной украинской группой, но, тем не менее, мы находим пути и не перестаем делать определенных дружеских заявлений. Говорит же украинцам с Вольным Казачеством очень легко, ибо казачье национальное движение идейно монолитно. Существование двух центров /"Вольного Казачества" и "Казакии" не меняет положение, ибо в государственно-политических вопросах обе группы совершенно единодушны и соглашение, заключенное с любой из этих двух групп, будет действительно и для другой, лишь бы при этом не будет пожертвовано казачьими интересами и не будет допущен уклон от идеи единой Казакии.

Чтобы дальше не длилось подобное невыясненное отношение между казачьими и украинскими националистами, мы, раз и навсегда, заявляем - КАК РАВНЫЙ С РАВНЫМ, НА УСЛОВИЯХ ПОЛНОГО ПРИЗНАНИЯ ВЗАИМНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВ, ВОЛЬНЫЕ КАЗАКИ ВСЕГДА ГОТОВЫ СОТРУДНИЧАТЬ С УКРАИНЦАМИ.

ЭТО ВЗАИМОСОТРУДНИЧЕСТВО В НАСТОЯЩЕМ БЕЗУСЛОВНО ЯВИТСЯ СОЛИДНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗОЙ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОБРОСОСЕДСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И КАЗАКИЕЙ В БУДУЩЕМ, КОТОРЫЕ ОДИНАКОВО БУДУТ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕЖДУГОСУДАРСТВЕННОГО СОЮЗА.

Не будем спорить на тему - кто, кому больше нужен. Одно несомненно, что без Свободного Казачества не будет, в конце концов, и Свободной Украины. Украинцы и Казачество прошли длинный исторический путь, полный поучительных уроков. Будет очень печально, если оба народа не одинаково твердо усвоили их.

С. БАЛЬКОВ.

ПОУЧЕНИЕ "ГРЕХ И ЗЛО"

Зло говарит: "Ну как дело грех?" Грех отвечает: "Да я обольстил всех, осталось немного, которые верят в Бога." Говорит Зло: "как же удалось тебе обольстить всех?" Грех отвечает: "Как?" - За деньги людей нанимаю, и таким путём я много лет кричать заставляю без рассуждения" что Бога нет. Говорит зло: "Тогда хороши твои дела, друг, потому, что у тебя много слуг. Говорит грех: "ну а твои как дела Зло?" Зло говорит: "Да мне то-же повезло, мы с ненавистью вдвоем всегда хорошо поём. Говорит грех: "А красиво вы поёте? Говорит зло: "Очень. Так поём, что людям жить не даём". Грех говорит: "Тогда хорошо вы поёте мои друзья". Говорит Зло: "Да пожалуй грех, как бы нас с тобой не прогнали?" Говорит грех: "А кто нас прогонит?" Говорит Зло: "Да вот ходят проповедники и говорят: "не любите Зло!"

Грех говорит: "тогда я дам совет необходимый дать ненависти наказ, чтобы она лучше работала в своё деле и добила бы того, что бы люди по неделе друг на друга не глядели." А ты работай охотой работать нам надо, всех касаться, чтобы никто не мог спастись.

Говорит Зло: "Слышишь, Ненависть, что приказывает грех" нам надо всех касаться. "Ненависть говорит: "Тогда нам надо стараться во все сердца, забраться." Грех говорит: "вот неверующие все наши, а что мне делать с христианами, они меня не слушают." Говорит зло: "А меня то совсем гонят.

"Говорит Грех: "вот что, если они не хотят нам служить, придётся Страха попросить.

Страх иди-сюда! Страх говорит: "Вот я, на что вам нужен?

Грех говорит: "Вот мы дадим тебе урок, ты будешь наш пророк, и будешь нам помогать."

Говорит Страх: "рад стараться, я буду вам подчиняться..."

Грех говарит: "тогда ты наш друг, становись в круг, я дам тебе наказ как верующих страхом пугать, и посмотрим как лицемеры побегут от веры.

"Говорит Зло: "Хороший твой предлог, как ты додумался, ах хитрый же ты грех, хитрей нас всех. Ты будешь нашим начальником, чтоб подойти нам к христианам!" Говорит грех: "И так друзья работайте: пока свет придёт.

"Зло говарит: "А если с Свет придёт, что будем делать?" говорит грех: "Тогда начнут нас бить и ввергнут в огненную печь, оттуда некуда будет утечь." Говорит зло: "А мы сделаем добрый род и скроемся в народ!

"Грех говорит: "нет друзья, пока можно делать зло старайтесь, а как придёт с свет, в озеро собирайтесь.

"Зло говорит: "а как страшно там будет!" Говорит Грех: "ну что же делать, ведь мы людей обманываем, что Бога нет, "и всё это делаем из за гнусной корысти, нам будет смерть вторая, лишение Божьего рая.

"Добре время бежит, зло и грех искоренится, а правда Божия водворится! Аминь, и Богу Слава!

: : : : : : : : : : : : : : : : : :

Скажи мне Спаситель как на свете жить, как Божье слово людям говорит. Обещал Спаситель друзьями называть Ангельское слово ближним передовать, скажи наш Спаситель время и года, когда это будет день страшного Суда, не ваше это дело сроки узнавать, придёт время каждый будет знать.

И войдёт антихрист в мире со злобой, а вы люди знайте сами за собой. Древо узнают по его плодам, а вы узнавайте по его делам. Он церкви разрушит прекратится брак, скажет: "не молитесь Богу живите вы так. Он хулу положит на святой завет, и скажет: не молитесь Богу у нас Бога нет. Дети возненавидят мать и отца, Бога не возлюбят отвергнут лица.

.....

Не ропщи на суровую долю, Крест ты жёлый покорно неси, уповай ты на Божию волю лиш терпение с силой проси. Бог послал тебе на испытание чтоб укрепнуть в тяжелой борьбе, эти муки и сердца страдания в жизни на пользу тебе. Так не вздумай: что грустное время, передать своё горе кому один Бог облегчит твоё горе доверься ему одному пред иконой склонившись с мольбой, помолись ты в ночной тишине, Бог невидимо будет с тобою скорый врач исцелитель души. Так иди жь путём ты тернистым! А широкий ты путь забывай, и Господь помогать тебе будет лишь на помахь его призывай!

Не унывай душа моя уповай, уповай на Господа, видиш, Господи, печаль мою да кого-ж мне, Господи, на помощь пошлёт? или Ангела, Хранителя или Ионна Крестителя? или сам Господь сойдёт Владыко наш, я твоя овца заблудшая от твоего стада осталася, я осталася, потерялася прошу, Господи, не оставь Ты меня, утверди, Господи, закон сердца моего! Аминь, Аминь, Аминь Господи помилуй.

.....

Идёт светопереставление а земля то обновление, загорится вся земля осквернённая, раскляты грады каменные, потекут реки огненные. Сойдёт с неба Михаил Архангел на сырую землю, затрубит трубу духовную: вставайте мертвые и живые, надевайте ризы белые, нетленные зажигайте свечи восковые, подходите к Господу Богу принимайте воздаяние в вечное, безконечное Царство Небесное.

Пока жив, спасайся. Плачь, молись, смирайся. Время не теряй, будь готов и знай, что оставив свет, Богу дашь ответ.

Обозреватель.

КАЗАЧИЙ НАРОД, должен стремиться, вернуть свою свободу и независимость - это лучшее средство для того, чтобы не быть побежденным и не быть крепосным окупанта, а жить как жили в древние времена, свободны.

Творят жизнь люди веры. Это те, которые называются мечтателями лучшего, - они же пророки истинного. Таковых мы вспоминаем лучшим, который ищет живое и деятельное. Человек должен жить о задаче человечества и общественного соединения во имя любви и милосердия.

Вот так КАЗАЧИЙ НАРОД в древние времена жил и так должен жить, в своём единстве и братстве, а главнем пододним руководством, есл влюбом доми два хозяена, то там никогда порьядку и богатства не будет.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ.

РЕДАКЦИЯ "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА" сообщает всему казачьему Народу, а также и всем казачьим друзьям. Все мы знаем и недолжны забывать, насильную и зверскую выдачу нашего народа в 1945-го года в Австрии около Лиенца, где покоятся наши братья и сестры с младенцами, а поэтому туда высылаются и должно высылаться каждого года посильные лепты, для панихиды и других расходов.

Желающие пожертвовать свою посильную лепту, можно присылать на редакцию "КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА", каторая своевременно перешлёт туда эти все деньги.

Пожертвование присылать от первого октября и включительно до первого апреля.

Редакция "К.Н."

ПЕРЕЛЕК НІКАЛАЯ І - ОГО...

Під час полького повстання у 1833 році на бувшій гетьманщині, то-бто на Полтавщині та Чернігівщині, коли скінчилося те повстання і Козаків пороспускали по домах, то тодішній "малоросійський" генерал - губернатор князь Рєпнін часом збирав те козацтво в Яготині на паради милуючись їхніми зправами на конях. Про це було донесено цареві Миколі І-му, в таксму освітлені, що Рєпнін готує українське Військо для повстання в надії стати гетьманом. Микола І-ий наляканий недавнім польським повстанням, увільнив Рєпніна з посади генерал-губернатора, звелів йому безвиїздно перебувати в своєму маєтку Яготині, а мобілізованих козаків послав завойовувати Кавказ. - Згодом цим козакам одведено землю для поселення по річці Терек, а для неженатих було зроблено на Полтавщині та Чернігівщині рекрутський набір дівчат - Козачок. Можна собі уявити, який тоді був лемент і плач дівочий на тих землях?! Проте нічого не помогло і набраних дівчат спроваджено на Терек: там повінчано з козаками. Робилося це цілком просто: один писарь по реєстрові викликав козаків, а другий дівчат і тут їх, ані між собою незнайомих, вінчали попи в Церквах десятками пар нараз.

Терські козаки і досі там зберегли і мову зі своїх земель, а з домішкою черкеської крові виробився у них такий гарний тип, що Терські козачки славляться своєю К Р А С О Ю на увесь Кавказ, на що звернули особливу увагу різні великі князі, коли приїздили на КАВКАЗ.

Росповідь мого чоловіка, чернігівського Козака з діда прадіда, зроблю тут як додаток до попередніх Історичних записок:

"В 1907-8 році доля дозволила мені відвідати земляків, а може і рідню, й бути довший час в районі станиці Тихорецької, Муртазово біля останньої на рівному полі розположеної станиці Прохладної, де і живуть вгорі зазначені козаки. Тоді я ще не мав ані поняття, що тут, можливо є й мої односільчани, а може і кривні козаки, у яких я гостював і почував себе як ніби вдома."

Австралия

Козачка В.И.Макаренко-Божок.

/ЗАПОРІЖСЬКА ПІСНЯ./

Гэй дай нагорі, да жэнці жнуть,
Гэй дай нагорі, да жэнці жнуть.

Апопід горою ярѳм долиною
Казакѳ йдуть.

Гэй долиною гэй широкаю,
Казакѳ йдуть,

Апопєрду ДОРОШЭНКО,
Апопєрду ДОРОШЭНКО.

що вєдє свое вїйско,
Запорїжскє хорошенко.

Гэй долиною гэй шїрокаю,
Хорошєнько гэй хорошєнько.

Апозадї Загайдашник

Апозадї Загайдашник.

Що промїняв свою жїнку,

За тутун за лїлку нєудашник.

Гэй долиною гэй шїрокаю

Нєудашник гэй нєудашник.

Авмєнє жїнка нигодиця,

Авмєнє жїнка нигодиця.

А тутун дє лїлка казакѳ,

В дорозї знадобиця.

Гэй долиною гэй шїрокаю,

Знадобиця гэй знадобиця.

Казак.

Запорожєць./падал Лев Питровиц Росс./

- Не достаточно быть только грамотным, но надо быть и порядочным.
- Воля, свобод и самостоятельность, то она достигается лиш только мозгами да желанием, а не политико парртейной грызней да пустой болтавней.

С.Ш.А.

А.Д.Аникушин.

О РАЗНОМ.

- Многие люди любят себя показать, когда дело идет помогать, то они начинают усиленно орать: помогайте, помогайте да и усиленно начинают суесться и быстро волчком кружится, чтобы подальше от помощи удалиться.
- "Здоровое" разумное мышление и доброе сердце найвысочайшие достижения человека, чем зло грамственное — грязное подлое осуждение.
- Грех не обитает в скоромной еде, а уме да на языке.
- Самое печальное и ужасное существование в мире, это быть нищим, но самое печальное и ужасное — нищенство мозгами.
- Злоба и гнев, оно быстро перерождает ум человека и превращает его в звериное существо.
- Не женись спешно, а то будешь каяться вечно.
- Сила, то она велика, от нея трясется и земля.
- Муж не сердит жену, а жена мужа, то будете жить дружно.
- Вера, то она очень сильна: её никто еще не победил, да и не победимая она.
- В мире за деньги возможно многое купить, кроме здоровья и долгой жизни.
- Казак, это тот, кто казачье свое законное право всегда защищает. — "Козуля" эта — та, что она всегда в обе стороны скачет/куда ветер дует/.
- Бедному женится, то невесты не сыскать, а журнало-издательству "грешей" нет, а это есть большая беда. "Козуля", то она очень скупа! за даром, читать привыкла всегда.
- Капля — хотя и мола, но она очень сильна может целый камень продолбить.
- Научные изобретения и достижения, то они полезны человечеству, лишь только тогда, когда они в руках здравого ума и доброго сердца.
- Речь, ум и здоровье, это есть великий дар человеку, но как это всё может быть вредно и бесполезно если не употребляют здравого ума.
- Правда, то она с честностью, давно, давно в тюрьме и в сибирях на казни гибнет, но вот преступление и уголовщина, то свободно на воле гуляет. А в настоящее время даже сидеть на троне.
- Судьба, то она все цело зависит от ума, а коль не употребляют ума, то тут не причем судьба.
- Зуб-астый, как щюка — противный как гадюка.
- Вспоре с глупыми, да жуликами аферистами, то пользы нет, да её не было никогда.
- От лжи, да болтовни — пользы не жди кроме вреда да и подлой пакости.
- Как техника, ни мудра и сильна, а порой даже страшна, но человек страшней её. Он есть изобретатель и творитель её.
- Наука человеку очень полезна, но иногда она ему очень вредна. Примеров на это очень много.
- От тоски, да печали — лекарства нет, да и не было его.
- Пустая болтовня, лож и не правда, да не честность, делают великий вред и ужасное огорчение, что это творит именуя себя человеком!?
- В мире довольно много интересного, непонятного и не известного, а дурачества да глупости то больше всего.
- Запас да ремесло, оно не тяготит, но от голода и нужды всегда сохранил.
- Воля, свобода и независимость, то она достигается лишь только умом, сознанием и полным пониманием и всеобщим желанием, а не политико партийной грызнёй да пустой болтовнёй.